

ЯНА ПАВЛОВА

НАЙТИ СВОЕ
СЧАСТЬЕ

ЖЕНСКИЙ РОМАН

Яна Павлова

Найти свое счастье

<https://litres.ru/74214318>

Аннотация

Он меня выгнал, просто выгнал из дома, который я считала своим, орал: "Надоела! Достала, видеть больше не могу! У меня другая женщина, молодая, красивая! И я ее люблю! Убирайся из моего дома! Иди куда хочешь, даю тебе день, собрать свои вещи, к вечеру чтобы тебя здесь не было!". Говорил зло, дверью хлопнул так, что она чуть с петель не слетела. Ответить ничего не успела, да и смогла бы? Окаменела вся. Я понимала, что он не шутит...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	62
Глава 12	68
Глава 13	74
Глава 14	80
Глава 15	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Сколько нужно прожить с человеком, чтобы его узнать? Год, два, десять, жизнь... Можно и жизнь - долгую, счастливую прожить, а потом, когда он встретит другую - не узнать его... совсем. Рядом окажется чужой, жестокий, равнодушный к твоей боли... Говорят пуд соли надо вместе съесть. За двадцать лет мы с мужем съели десять пудов соли. И что толку?

Он меня выгнал, просто выгнал, орал: "Надоела! Достала, видеть больше не могу! У меня другая женщина, молодая, красивая! И я ее люблю! Убирайся из моего дома! Иди куда хочешь, даю тебе день, собрать свои вещи, к вечеру чтобы тебя здесь не было", говорил зло, дверью хлопнул так, что она чуть с петель не слетела. Ответить ничего не успела, да и разве смогла бы? Окаменела вся. Я понимала, что он не шутит. В последнее время он был такой злой, от ярости аж заходился, придирался к каждой мелочи, орал на меня:

-Косорукая дура! Идиотка! Ничего по нормальному сделать не можешь! - и все это с перекошенным от ненависти лицом. Ну, вот и конец. Надо собираться. Куда я пойду? Некуда мне идти, родственников у меня здесь нет. Подруги? Но это жены его друзей. Мои настоящие подруги далеко. Да, если честно, одна единственная подруга и есть, и она на Дальнем Востоке. Я складывала вещи в чемодан и сумки, слез не бы-

ло. Я выплакала их за последний год до дна, до последней капли. Я знала, что муж мне изменяет. Я знала, с кем он мне изменяет.

Я заметила это сразу, любящее сердце все чувствует. У нее большие, карие, с поволокой, глаза, полные губы и пепельные, как будто ледяные, волосы. Когда она идет по улице, мужчины замороженно смотрят на нее, а женщины завистливо констатируют: красивая гадина, и желают всего... хорошего. О ее существовании я догадалась сразу же – как догадывается каждая женщина, которая хорошо знает своего мужчину. Я улавливала малейшие изменения и симптомы его измены. Сначала он приходил домой позже, чем обычно, со шлейфом едва уловимых изысканных духов от идеально выглаженных мною рубашках, говорил об очередном совещании или абсурдном ночном срочном деле. Хотя, дело не в совещании и не в делах – просто так он пытался отвлечь мое внимание, а потом между нами выросла высокая, толстая стена недоверия.

Сперва он старался быть со мной внимательнее – угрызения совести, наверное, не давали покоя, но она сильно на него влияла, как магнит, душа раздваивалась. И постепенно он прекратил скрываться, а я в его глазах превратилась в досадную помеху, которую сегодня он, наконец-то, решил устранить. Почему я мирилась с этим? Я очень любила своего мужа. Он был добрым, внимательным, хорошим и много-много лет он был моим, и я не могла представить, что ко-

гда-нибудь все изменится. Мы поженились еще совсем молодыми – помню, в тот день Алексей был одет в черный костюм, черные блестящие волосы и смуглая кожа делали его похожим на голливудского актера, которого неизвестно каким ветром занесло к нам в Россию. А я, как тростинка на ветру...Я так гордилась им. Нашей любовью. Я была самой счастливой женщиной в мире...

Вещи собраны, точнее, напиханы, что под руку попало, не могу сосредоточиться, в голове набат, стучит, звенит... Обвела взглядом спальню, последний раз обошла дом, посадила Мусю в переноску, не оставлять же мою единственную подружку, мою кошку этой. А то, что она сегодня же поселится в нашем доме, я не сомневалась. Пересчитала деньги, да, сосем немного. На карточке должно быть побольше. Сегодня переночую в гостинице, а завтра решу, что делать дальше. То, что не получу от мужа ничего, это дело понятное, сама виновата. Вызвала такси. Прощай моя замужняя жизнь. Мое счастье утекло, как песок сквозь пальцы, и где искать новое? Ночью я не могла уснуть. Номер в недорогой гостинице был достаточно уютен и кровать вполне приличная, но боль от предательства была такой силы, что не только уснуть, а даже прилечь не давала.

Долго смотрела в зеркало. И видела вполне симпатичную женщину, тридцати девяти лет, с модной стрижкой, идеальным овалом лица, зелеными глазами, отличной, буквально

девичьей фигурой. Как он сказал: "Молодая, красивая"... Молодая? Да, но я выгляжу на тридцать, не больше. Когда мы шли с дочерью, нас всегда принимали за сестер. Красивая? Но я тоже красива, пусть другой, не такой чувственной красотой, как его любовница, но на меня тоже обращают внимание, и улыбаются, и смотрят вслед.

Как же так получилось, что после двадцати лет брака я осталась на улице с двумя чемоданами вещей, кое-какими украшениями и в кармане тридцать тысяч рублей. Наверное, беспечность и всепоглощающее доверие к мужу сыграло со мной эту злую шутку...Нельзя было быть такой слабой и во всем слушаться его, нельзя. Когда родители Алексея предложили переехать к ним и возглавить фирму, мы продали квартиру, доставшуюся мне в наследство от родителей, и вложили деньги в развитие фирмы и ремонт дома. Свекор со свекровью перебрались на постоянное место жительства в Испанию, где давно прикупили апартаменты. Я занялась обустройством дома, созданием уюта, воспитанием дочери, садом, ландшафтом и другими "мелочами", как говорил муж. Себя он считал хозяином всего, да так оно и было, по сути.

Город, в который мы переехали, небольшой, хоть и областной центр, фирма свекра, а теперь мужа, занималась строительством коттеджей, и мне там работы не было. И вообще, в этом городе, фитнес-тренеру и фитнес-директору работы не нашлось, а со временем я ее и искать перестала и квалификация моя стала падать, а за пять лет без работы,

думаю, совсем упала до нуля. Хотя, что я говорю, я же ходила в клуб, занималась и за всеми тенденциями следила. Что делать? Надо собрать мысли и думать, но голова отказывается мыслить логически, в ней, дурной, никак не приживается мысль, что меня выкинули, как отслужившую вещь. Я думала, ну увлекся, ну кризис среднего возраста у мужика, перебесится и все уляжется. Надоест ему эта надутая во всех местах красота. Все таки у нас была хорошая семья, Алексей работал архитектором, я тренером в фитнес-клубе, мы часто путешествовали. Думаю, мы могли бы назвать себя действительно счастливыми супругами. Когда же окончилось это счастье? Когда дочка уехала учиться в Барселону, к бабушке и дедушке? Или раньше? Да, нет, именно тогда, год назад. А я просто не хотела замечать, как меняется мой муж...Муся потрогала меня лапкой. Бедная моя кошка, я про тебя забыла, прости. Сейчас покормлю, хороша моя...

Глава 2

Сама даже думать о еде не могла, очень хотелось чая, перед глазами встала моя кухня, все вышитые мной салфеточки, чайнички, моя кружка. Она уже хозяйничает там, в доме, который я считала нашим? Получилось и дом чужой. Ночь прошла, а решение не приходило. Первая мысль была позвонить дочери и его родителям, но я отмела эту мысль. Чем дочка мне поможет, будет стыдить отца? А свекровь? Жаловаться на ее сына, которого она обожает и считает, что я должна быть благодарна всю жизнь за то, что такой парень взял меня в жены. Подруга моя, единственный человек, который реально мог бы помочь, реально, не советом и не упрёками, живет за тысячи километров. В этом городе мне не к кому обратиться. Были бы живы мои родители... Но их нет. Вместо того что бы принимать решение моя голова выдавала мне картинки из прошлого.

Однажды кто-то позвонил в дверь. Я открыла и онемела от удивления: на пороге стояла... она! Но как, как она решилась переступить дверь нашего дома, как хватило наглости посмотреть мне в глаза?! Я иногда шила одежду на заказ, но только для знакомых и очень редко брала заказы со стороны, но именно под этим предлогом она к нам пришла. Чтобы посмотреть на меня. Как на соперницу. Она не догадывалась, что я о ней знаю. Что я знаю, кто она и как выглядит – нашла

ее фото в пиджаке мужа, к тому же, несколько раз видела их за столиком в кафе. Девушка с пепельно-голубыми волосами, от которой веяло холодом, уверенно переступила порог дома, окинула все оценивающим взглядом, остановила его на мне и, кажется, была довольна, может уже присматривалась к дому. Кажется, даже брезгливо скривила губы, но мне это было безразлично. Мы немного пообщались, я сняла с нее мерки, а потом предложила кофе. Никто даже не догадывается о том, каких усилий мне стоило заставить себя вместе с ней пить этот кофе. Мы попрощались, и вместе с ее уходом во мне что-то будто сломалось. Я так же готовила, убирала, ходила в магазин, улыбалась мужу, но все происходило словно во сне.

Однажды утром, проснувшись, я поняла, что больше не хочу делить его ни с кем. Не хочу быть одной второй его жизни, но я опять промолчала, опять ничего не сделала. Почему я была так беспечна? Почему не отложила себе денег? Что толку задавать теперь эти вопросы. Господи, куда идти? В гостинице оставаться нельзя, денег и так мало.

Когда-то давно папа купил домик в деревне, пожить только в нем мои родители толком не успели. Он ведь на меня оформлен, правда, где документы не знаю, но это не проблема, восстановить можно. В свое время мы с мужем хотели его продать, но очередь из покупателей не выстроилась. Под дачу использовать смысла не было, во-первых у нас свой дом с большим участком и садом, а во-вторых далеко, почти че-

тыреста километров.

Так он и стоял. Когда же мы там были последний раз? Года два, не меньше. Все тогда с домом в порядке было. Ключи у соседей есть. Электричество должно было быть, кажется, в доме оставалась пара обогревателей. Поеду. Не хочу больше оставаться в этом городе. Не хочу столкнуться со счастливой парочкой, не хочу! Пришлось опять вызывать такси, потому что я, конечно, все вещи просто физически не донесу, денег жалко, но деваться некуда.

Я уезжала из города, который не любила, в который переехала только из-за мужа. Мне не было здесь места, как не было больше места и в жизни Алексея. Конечно, можно поехать в родной город, там остались родственники, две маминих сестры. Но, во-первых, они не очень жаловали моего мужа, говорили, что уж слишком я его люблю и ношусь "как с писаной торбой", во-вторых, отговаривали меня продавать родительскую квартиру. Они были правы, да только я никого не слушала, а сейчас выслушивать: "А мы тебе говорили" выше моих сил.

Да и какой помощи от них ждать? Сами перебиваются, живут не в хоромаш и мне рады не будут. Плохо представляю, что буду делать в деревне, но это единственное, что у меня осталось. Мысли опять возвращаются к мужу. Как же так, неужели так можно? Прожили вместе двадцать лет, и ведь я была хорошей женой. Никогда не возражала ему, всегда ува-

жала и почитала, дома идеальный порядок, домашняя еда, сама держала себя в отличной форме, в обвисших майках и драных халатах по дому не разгуливала. Неужели можно так поступать с человеком? Пусть разлюбил, пусть хотел развестись, но выгнать... зная, что идти мне некуда...

Это не мой муж, Алексей бы так не поступил. Его околдовали, заставили... Я вспоминала разъяренное лицо человека, когда-то бывшего моим мужем и мне становилось страшно. Столько ненависти в нем было. За что он меня ненавидит? Когда-то он носил меня на руках и говорил, что лучше меня нет женщины на свете. Слезы опять полились, а я думала, что их не осталось... Муся замаякала в своей переноске. Женщина, сидевшая рядом со мной, посмотрела удивленно:

- А я думаю, что за торба у тебя на коленях странная. Кошку что ль в деревню везешь? Надоела? Небось старикам скинуть хочешь? - как-то не по-доброму на меня посмотрела. Почему люди думают сразу о плохом.

- Я сама в деревню переезжаю, и кошка едет со мной, - вытерла слезы и приоткрыла переноску, погладила Мусю.

- А ревешь чего? Я подумала кошку жалко, значит не из-за нее. Ты по распределению, что ли в деревню? Доктором или учителем? -, я отрицательно помотала головой. - А в какую? Я вот из Алексеевки.

- Я тоже в Алексеевку. Только не по распределению, дом у меня там, от папы остался. Вот решила пожить.

- Ненормальная что ли? Кто ж из города "пожить", - она

выделила это слово таким сарказмом, - в деревню едет? Ты же насквозь городская, сразу видно.

Разговаривать совсем не хотелось, а уж объяснять почему я еду в деревню и того меньше. Но просто замолчать тоже как-то невежливо.

-Дом продать хочу, надо все в порядок привести. Пока зима ремонт сделаю, может к весне и купит кто, огород сажать.

-А что за дом, на какой улице? - любопытство било через край. - Домов в деревне пустых полно, тяжело тебе продать будет. Меня Анна Васильевна зовут, кстати, можешь тетей Аней звать. Я в сельпо работаю, заведующей, всех знаю, могу про дом твой рассказать людям.

Придумала себе легенду, ничего не скажешь. Но я ведь могу в любой момент передумать продавать, так что пока буду этой версии придерживаться, а там посмотрим. Только я собралась ответить, раздался звонок телефона. Посмотрела на экран и похолодела, руки задрожали, внутри все скрутило в пружину. Звонил муж.

-Ты где? - голос мужа, казалось, кипел от злости и ярости.

-Ушла, как ты и сказал, - руки перестали дрожать, на меня нашло полное безразличие.

-Я спрашиваю, ты где? Нечего душой прикидываться, хотя чего тебе прикидываться, дура и есть, - он просто заходил в крике, а мне было все равно, что-то сломалось и его голос больше на меня не действовал. Я выпала из-под подавляющего влияния мужа и впервые ощутила себя свободной.

Я свободна! От его предательства, от его измены, от бессонных ночей и воя в подушку. От бесконечных упреков, обвинений и слез.

-Послушай меня, мой бывший муж, ты меня выгнал? Выгнал! Я подам на развод и раздел имущества, думаю, смогу легко доказать, что вложила деньги от моего наследства в твою фирму и дом, - боковым зрением увидела Анну Васильевну, превратившуюся в слух, рот у нее был открыт и глаза просто вылезали из орбит. Да все равно, чего врать-то, в конце концов. Бросил, выгнал, одна я что ли такая. Не хочу ничего выдумывать и начинать новую жизнь с обмана.

-Ты, ты..., - задохнулся от злости и удивления Алексей.

-Я, именно я. А ты думал, что тихонько уйду и ты будешь наслаждаться жизнью с молодой, красивой? Да наслаждайся, но половину дома и фирмы отдашь. А где я теперь, тебя не касается. Дочери и твоим родителям я расскажу все. Поверь, белым и пушистым не останешься.

Отключила телефон.

-Ну, ты даешь, девушка! Звать-то тебя как?

-Кира, - ответила, - а кошку Муся.

-Значит, бросил тебя, муженек. Да, все они...мой вот пьет, сволочь. Ну, ничего, ты девка красивая, молодая, найдешь еще. Дочка, значит, есть. И где ж она?

-В Барселоне, учится в университете. Это в Испании, там родители мужа живут.

-Так он у тебя испанец, что ли? Не поняла, как он здесь-

то оказался?

-Нет, они просто на пенсии, и уехали в теплую страну на ПМЖ. Анна Васильевна, мне больше деваться некуда, этот дом единственное, что у меня от родителей осталось. Скажите, хоть какую-то работу можно в деревне найти? - как-то враз силы меня оставили, голова закружилась, наверное все они, небольшие мои силенки, ушли на отповедь мужу.

Глава 3

Здорово я ему сказала, а вот как на деле осуществить - не знаю. Адвокат нужен, а значит, деньги нужны и где их взять?

-Работу? Ну, ты сказанула, какая в деревне сейчас работа. А ты по профессии кто? - Анна Васильева проявляла живой интерес, может она мне поможет обжиться.

-По диплому я инженер-энергетик, но никогда по специальности не работала, потом закончила заочно институт физкультуры и работала тренером по фитнесу.

Соседка моя от души смеялась, понимаю, в деревне только тренера по фитнесу и не хватало. Включила телефон, десять пропущенных вызовов от мужа и смс: "Вернись домой, хуже будет". Зачем мне возвращаться? Хуже - это как? Я без денег, еду в заброшенный дом, в деревню, где нет работы. Интересно, на какой срок я смогу растянуть мои тридцать тысяч? Можно еще украшения продать, часы золотые, сколько это все стоит? А ведь надо еще за телефон заплатить и интернет, как без него, даже с дочерью не поговоришь. Анна Васильевна расспрашивала меня всю дорогу, поражалась моей доверчивости и беспечности:

-Зря ты родительскую квартиру продала. Ну ладно, продала, хоть немного бы себе на книжку положила, на черный день. Да разве можно мужикам верить? Ты с Луны, что ли свалилась?

-Меня так воспитали, - ответила грустно. - Мои родители прожили всю жизнь душа в душу, они все делали вместе, даже посуду мыли. У нас дома не принято было что-то скрывать, обманывать. Я выросла в любви и доверии, а когда влюбилась в Алексея думала на всю жизнь, думала и у нас так будет. Так ведь и было, а потом...Потом фирма эта, деньги, он власть почувствовал, любовницу завел. Я терпела. Надеюсь, - дыхание перехватило, как вспомню самодовольное, презрительное лицо его любовницы, в сердце как игла раскаленная входит.

-Ну, ну, хватит, ладно тебе. Ты ему правильно все сказала. Вот обустроишься у нас, познакомлю тебя с одним человеком. Он, конечно, старенький уже, но умный, страсть. Судьей раньше работал, да не где-нибудь, в столице! А здесь родина его, вот и приехал в родные места, жизнь доживать. У тебя в доме-то хоть есть что-нибудь, мебель какая, посуда, белье?

А вот про это я не подумала. Мебель есть, мама с папой все тогда купили, диван и кресла, и даже телевизор старенький перевезли, посуда тоже есть, а вот белье, вряд ли, не помню.

-Давай так, Кира, ты, как приедем, дома осмотришься, если что надо, то ко мне придешь, дам на первое время. Вот с работой, тут подумать надо.

Так мы и ехали, в разговорах не замелили, что уже и деревня показалась. Все вещи разом унести, мне было непод

силу, еще и снегом завалено все по колено. Анна Васильевна тоже с сумками, не помощница, а больше в Алексеевке никто и не вышел.

Попросили на автостанции девушку кассира оставить вещи, и пошли по домам. Я шла и думала, здесь теперь буду жить, деревня не маленькая, как Анна Васильевна сказала, больше пяти тысяч народу живет. Есть две школы, больница, почта, два клуба, библиотека, и магазины. Неужели мне не найдется работы?

Сердце забилося, показался дом и я вспомнила папу, последний раз я видела его около калитки, он махал нам рукой, обнимая маму...Мы уезжали отдыхать на море тогда. Инфаркт, а через год не стало и мамы...Хоть бы соседи были дома, а то буду на морозе плясать, но мне повезло. Люба удивилась, чего это я зимой с чемоданами.

-Проходи, проходи. Ты одна что ли, на автобусе? Господи, а это кто там у тебя?

Муся просилась на волю. Шутка ли, просидеть столько времени в переноске.

-Люба, это кошка, Муся. Можно я ее выпущу? Вот у меня тут лоток, она никогда ничего не сделает, она у меня очень чистоplotная, только в лоток ходит. И вот мисочка ее, водички налей, пожалуйста, а сюда я ей корм положу, - язык сам молот что-то, неловко было ужасно. Люба смотрела на меня во все глаза, ничего не понимая, но вопросов не задавала, ждала, пока я сама все объясню.

- Это как так выгнал? Из собственного дома? И ты все бросила и ушла? Ты чего, совсем? - выразительно покрутила пальцем у виска. - Да надо было его поганой метлой выгнать! Вот козлище! А с виду такой порядочный, я помню, как ручку тебе подавал, через лужу переносил. Ах, ты гад какой!

- Ну, дом не мой, его родителей и мы его так и не переоформили, по документам они хозяева, как я его выгоню? И фирма на его отца зарегистрирована.

Я сидела, говорила и чувствовала себя в нереальном мире. Вот спокойно рассказываю об измене мужа, которого еще вчера так любила, а кроме пустоты в душе ничего нет. Он одним разом уничтожил все мои чувства, правду говорят, что от любви до ненависти один шаг. Но у меня даже ненависти к нему нет, ничего нет, презрение только...

- А вещи твои где? Или только кошку забрала? Ты, давай Кира, к столу пересаживайся. Сейчас накормлю тебя, а там и Петр с работы придет, пойдем дом твой протопим,мотришься там немного. Ночь сегодня у нас спать будешь, - я хотела возразить. - Стоп! Никаких - неудобно. Мы ж соседи теперь.

- Спасибо, Люба, - искренне поблагодарила, - но правда, неудобно. Там обогреватели были, может быстро нагреется. Домик то маленький, две комнатки да кухня. А вещи я на автостанции оставила, у девушки, в каске.

- У Ольки, что ли? Ща Петру позвоним, пусть по дороге заберет, много там?

- Два чемодана, сумка и портфель с ноутбуком.

- Да уж, небогатое приданое, - Люба принялась звонить мужу. - Так, не перебивай, слушай внимательно. Соседка приехала. Какая-какая, такая, Кира. Вещи у Ольки на авто-станции заберешь, не задерживайся нигде, ты понял?

Я поела, мы вместе попили чаю, я выложила все - как терпела целый год, как любовница приходила к нам домой, как он орал на меня и как позвонил и приказал вернуться. А я не хочу, не хочу больше жить с человеком, который меня предал, предал подло, нагло, с особой какой-то жестокостью. За что? За то что любила его безоглядно, верила каждому слову? Люба слушала, удивлялась, ругалась на него и на меня. Потом успокаивала.

Скоро и Петр пришел, нагруженный моими вещами.

- Здорово, соседка! Чего тебя зимой-то принесло? - весело сказал он с порога.

- Не твоего ума дело, переодевайся, быстро ешь и пошли в дом к Кире, - Люба вела себя как заправский командир, а муж ничего, ухмыляется и выполняет.

Электричество было! Отлично. Значит можно подключить ноутбук и модем, значит, будет связь с дочкой. Конечно, было очень холодно, все какое-то сырое. Пока Петр растапливал печь, надо, кстати, учиться это делать самой, мы осматривали дом. Белье было, но его надо перестирать, посуду тоже достаточно.

- Кира, смотри, телек показывает, - Люба включила теле-

визор и этот раритет - "Радуга-719", своим экраном и бодрым голосом диктора сразу придал жилой дух дому.

-Доченька, здравствуй, моя хорошая, я так соскучилась, - на глаза навернулись слезы, Танюша была такая трогательная, в пижаме с зайчиками, Господи, как же она на Виктора Игоревича похожа. - Как ты, девочка?

-Да у меня-то все хорошо. А вот ты что устраиваешь, а мам? Папа звонил, сказал, что ты сбежала из дома. Он уже все учреждения в городе обегал. И телефон выключила. Мам, что происходит? - а брови хмурит прямо как отец.

Вот же гад, успел уже преподнести свою версию. Ну, как совесть человеку позволяет такие вещи делать?

-Танюша, все не так, как вам папа рассказал. Ты у меня взрослая уже, так что думаю, поймешь и разберешься, что к чему. У отца другая женщина, уже больше года. Меня он выгнал из дома. Прямым текстом сказал: "Убирайся, не уйдешь - хуже будет". Так вот, "хуже" я дожидаться не стала. Ушла. И никуда он не бегал, а утром мне позвонил, так что он прекрасно знает, что со мной все в порядке.

-Мам, а ты где, плохо видно, на гостиницу не похоже, - изображение прыгало, хорошо хоть так интернет работает, можно по скайпу говорить и хорошо, что оплатила по акции за полгода, модем дома особо был не нужен, предложили, я и согласилась, а как теперь пригодилось.

-Танюш, я в деревне, в дедушкином доме. Поживу пока

здесь. Ты не переживай, со мной все будет хорошо, ты главное...,- договорить мне не дали.

-Кира, ты что вытворяешь, - подошла свекровь, - Мало ли что мужик в гневе сказал, нечего доводить его до такого состояния. Сама виновата. Он нам все рассказал, ты дома сидишь, а ничего в порядке содержать не можешь. Даже обеда нормального нет. А он пашет, для семьи старается. Домой придет, а там жена вечно недовольная. Вот и сорвался.

-Маргарита Сергеевна, это его версия и, поверьте, она далека от истины, - на удивление спокойно ответила. - Дом в идеальном порядке и готовлю я хорошо. И себя в порядке содержу. Алексей сам меня выгнал, понимаете - сам. И чтобы он не говорил вам, у него другая женщина, которую, как он сказал, любит. Она молодая и красивая. Так что думайте сами, кто из нас врет. Вы меня давно знаете. Неужели я могла бы бросить семью? Зачем бы мне без денег, вообще без средств существования, уходить из дома в никуда?

-Не знаю, Кира, - свекровь сменила тон, - Я уже не знаю, что думать. Поговорю с сыном еще раз. Выдам ему твою информацию, посмотрю, как он ответит. Все, давай заканчивать разговор, Танюше завтра рано вставать.

Мы попрощались довольно холодно. Дочка тоже бросила: "Пока, мам" и все. Казалось, что хуже на душе уже быть не может, но стало еще холоднее, и пустота росла. Завернулась в плед, села поближе к печке, налила чаю, не пойду никуда, буду здесь ночевать.

Глава 4

-Ты где запропастилась? Сказала, поговоришь и придешь, чего сидишь здесь - мерзнешь? Ужин стынет, - Люба пришла за мной. - Давай, давай, пошли, нечего в холодном доме сидеть. Завтра еще протопим с утра и живи-поживай.

Идти не хотелось, но неудобно перед людьми, они и за домом приглядывали и меня вон как встретили, подхватила Мусю и пошла.

-Ты чего понурая такая? Дочка расстроила?

-Муж им сказал, что это я из дома сбежала. А свекровь упрекнула, что мол хозяйка плохая, вот он и загулял. Она меня всегда не жаловала. Считала, что тренер - это не профессия, баловство одно, так она говорила, - посмотрела на Любу, она не понимала о чем я. - Я, Люба, тренер по фитнесу. Институт закончила политехнический, но мне нравилось спортом заниматься, я и в институте аэробику вела, а потом, когда кругом клубы открываться стали, пошла тренером работать. Очень мне это нравилось, даже заочно институт физкультуры окончила. Последние два года директором работала, пока не переехали, тренировки для души вела.

-Ну, это ваши городские дела, нам спорта на огороде, да на ферме хватает. Ну, а дочка то что, ты так и не сказала.

-Да ничего, холодно как-то со мной попрощалась. Ничего не сказала, не знаю даже, кому поверила. Отца она очень лю-

бит и бабушку с дедушкой тоже. Господи, что мне делать, как жить дальше, - предательские слезы полились опять, сколько же их может быть, слез этих.

-Эй, подруга, не блажи. Дом есть, угля полный сарай, до весны хватит, картошки и закуток дам, а там и работу какую найдешь. Завтра же поспрашиваю. И Петьке скажу, пусть у себя в ДОКе спросит. А ты в школу зайди, к директору.

-Спасибо тебе, Люб, я еще к Анне Васильеве зайду, она то же узнать обещала про работу.

-Ну, вот и ладно, давай спать, утро вечера мудренее.

Спать. Смогу ли я когда-нибудь спать спокойно. Как бы не уставала, последний год уснуть мне удавалось с трудом, да и спала беспокойно, постоянно просыпалась, и снились кошмары. Думала о Танюше. Конечно, в восемнадцать лет ей меня понять тяжело, но могла хоть слово поддержки сказать. Сейчас свекровь ее против меня настроит, а она, безусловно, будет на стороне сына, чтобы он не вытворял. Свекор, человек справедливый, но он целиком под влиянием жены, она командир, как скажет, так и будет. "Если не можешь изменить ситуацию — измени отношение к ней", замечательное правило, еще бы научиться им пользоваться. Если начался сильный дождь - бесполезно кричать тучам, чтобы они уходили. Такие вещи можно только принимать.

А мою ситуацию можно изменить? Или принять и жить дальше. Но несправедливость давит на меня как многотонный пресс, почему он должен жить в хорошем доме, весь та-

кой мной "обманутый и брошенный", а я буду это принимать и терпеть? Не хочу. Не должно так быть. Не заметила как уснула и впервые за последнее время спала без снов.

Утро не принесло с собой мудрое решение, никакого не принесло, если честно. Как заставить мужа признаться дочери и родителям, что это он во всем виноват? Как мне поступить? Может потребовать у него сумму, достаточную на покупку квартиры?

Может он испугался, что действительно отсужу у него полдома и фирмы? Да нет, он умный, небось, просчитал все, знает прекрасно, что никаких документов, подтверждающих то, что деньги от продажи наследства в фирму и дом вложены у меня нет. Я даже не задумывалась тогда об этом, какие документы, это мой любимый муж...

Люба убежала на ферму еще до рассвета, Петр тоже ушел на работу. Забрала Мусю и пошла обживаться. Плитка электрическая работает, чайник тоже. Вода идет, так проверим водонагреватель. Ура! Господи, какое счастье - горячая вода! Дом прогрелся, даже жарко стало. Надо учиться топить печь, не будут же соседи мне каждый день помогать. В остальном все было приемлемо, убрала, помыла полы, постирала белье, попила чаю, и пошла навестить Анну Васильевну, да заодно продуктов купить.

Опять же, не будут соседи меня кормить постоянно, неудобно уже. В моих ботиночках, короткой шубке и джинсах мне было холодно, но другой зимней одежды я не взяла,

собиралась как в тумане, напихала в чемоданы, что под руку попадалось, хорошо хоть про ноутбук не забыла и дипломы свои забрала. В чулане висели старые куртки, телогрейка даже, но не пойдешь же в этом по улице.

-Кира, здравствуй, замерзла?

-Здравствуйте, Анна Васильевна.

-Мороз-то сегодня ударил, а? Вот тебе и конец зимы. Ну как там твой дом? Жить можно? - Анна Васильевна увела меня в крохотный кабинет, налила чай и придвинула печенье и конфеты. - Не стесняйся.

-Спасибо. Дом хорошо, отлично даже. Соседи мои за ним следили, Петр мне печку протопил, так что жить можно. Представляете, даже телевизор показывает. Анна Васильевна, подскажите, где школа, хочу услуги свои предложить. Может, им учитель физкультуры нужен.

-Сходи, конечно, а еще в клуб зайди. Я вот смеялась над твоим фитнесом, а потом подумала, а может и правда секцию какую организуешь, молодежи в селе не то что бы много, но есть. Попытка не пытка. А я тут разведку проведу - куда работники нужны. Если что, продавцом-то пойдешь?

-Да кем угодно пойду, мне работа в первую очередь нужна. Анна Васильева, я к вам на обратном пути зайду, продуктов куплю. Спасибо за чай.

Директор школы принял меня очень радушно. Пожилой, скорее даже старенький мужчина, седой, с бородкой, он усадил меня напротив и долго расспрашивал, кто я и откуда,

где училась, зачем в Алексеевку приехала. Потом сказал, что вакансий нет, но он будет меня иметь в виду.

-Федор Иванович, а нельзя у вас в школе секцию по аэробике или по танцам открыть? Может девочки ходили бы, за небольшую плату, а вам за аренду платила бы половину? -спросила с надеждой.

-Это надо обдумать, посоветоваться с коллегами, с преподавателем физкультуры. Зайдите завтра, уважаемая, а лучше послезавтра, - всем видом показывая, что вряд ли такое возможно.

Вроде и не отказал, но я поняла, что толку не будет. Пошла в клуб. Там заведующей оказалась женщина, примерно моих лет.

-Здравствуйте. Меня зовут Кира и я приехала в Алексеевку жить. У вас замечательный клуб, очень уютно, - клуб мне действительно понравился.

-Спасибо на добром слове, а я Тамара, - смотрела на меня настороженно.

-Хотела бы предложить свои услуги. Я тренер по фитнесу, могу вести танцы - восточные, хип-хоп, зумбу, латино, аэробике, степ.

-Вакансий у меня нет, но в частном порядке можно попробовать, у нас зал небольшой имеется, и музыкальный центр есть. Давайте объявление составим, в субботу у нас дискотека и кино, все придут, увидят, будут желающие – значит, организуем секцию, - ну хоть какая-то надежда.

Зашла в магазин, набрала продуктов и услышала писк смс. На карточку поступило двадцать тысяч. Чудеса. От кого?

Глава 5

От кого пришли деньги? Неужели муж побеспокоился? Это из области фантастики. Что за аттракцион невиданной щедрости? Я вообще не понимаю, зачем он требовал, что бы я домой вернулась? Что ему надо было? Или, действительно, как свекровь сказала "погорячился". Настолько я ему опротивела, что решил выгнать, а потом передумал? Одни вопросы. Не логично. Меня они больше не интересуют, эти вопросы, я свободна!

Я шла по деревне и улыбалась. От кого-бы не были эти деньги, спасибо этому человеку. Я не буду играть в гордость, разыскивать и пересылать их обратно, мне очень деньги нужны. Надо обувь купить, сапоги резиновые, а то, как потечет всё и мои ботиночки растворятся. Асфальт здесь, насколько я помню, местами, по моей улице его точно нет.

Люди, встречавшиеся мне на пути со мной здоровались и я здоровалась в ответ. И на душе светлело, какие все-таки люди здесь хорошие. Вот соседи мои. Люба и Петя. Люба моя ровесница, Петру сорок пять, сын в армии, дочка старшая в городе учится. Встретили меня как родную, да что там, родные так не встретят. Анна Васильевна, случайная попутчица, обрадовалась мне, как старой знакомой. Эх, была бы у меня швейная машинка, может могла бы шитьем подрабатывать. Может, старенькую купить, по объявлению? Хоть себе

сошью чего-нибудь. Мрачные мысли отступали, все мои слезы и завывания в подушку казались мне теперь напрасными.

Зачем я терпела все его придирки: "Ты пробовала что ты приготовила? Это даже собака есть не будет!" и тарелка с очень вкусным, действительно вкусным, запеченным мясом с картошкой летит на пол. Молча собираю осколки, мою полы. А он демонстративно уходит из дома. Отличный предлог. Я понимаю и знаю, куда он идет и молчу, и терплю, и плачу, плачу, плачу.... "Что ты напаялила? Ты себя в зеркало видела? Никуда с тобой не пойду" и опять хлопнула дверь. А мы в театр собирались, и оделась я красиво и выглядела хорошо, но только мужу угодить не могла. Тяжело угодить человеку, которому заранее все не нравится. Ты не нравишься, прежде всего. А так хотелось на премьеру, но одна, конечно, не пошла. Проплакала всю ночь.

Теперь, когда его нет рядом, я сама себя не понимаю, на что я надеялась? На то, что он оценит мое терпение и всепрощение? Что ему надоест любовница и все у нас будет как раньше. Говорят, простота хуже воровства. Это про меня. Ненормальная любовь, рядом с Алексеем я забывала себя и готова была раствориться в нем без остатка. Мне казалось я не смогу и дня без него прожить. Три дня прошло. Я жива и здорова. Нет, не так, я начинаю выздоравливать, освобождаясь от болезни, по имени измена. Дома тепло, вечером попробую сама протопить. Муся бросилась ко мне, как же хорошо, что у меня есть кошка.

Муся уникальное существо, тонко чувствующее, она слизывала мои слезы и трогала лапкой глаза, как будто хотела сказать: "Не плачь, все будет хорошо". Мусечка, это последние слезы, я обещаю, теперь мы с тобой будем жить свободно и счастливо. "Я выкину твою помойную кошку, сесть нельзя, как я теперь пойду, все брюки в шерсти!", я несусь со щеткой, очищаю, уговариваю не переживать, улыбаюсь как дура. Дура и есть. Сколько унижений...

-Ну как ты тут, хозяйка? - зашла Люба, - Пойдем обедать, поговорим заодно.

Ну как отказать, поцеловала Мусю, подожди меня немного, подружка, и пошла к соседям, прихватив печенье и конфеты.

-Сходила куда? Я у себя на ферме спросила, начальник обещал подумать, а чего он думать будет, не знаю. Мест нет, у нас теперь на ферме знаешь условия какие? Ого-го, все по науке, так что за места свои держаться. Может в контору куда, я сказала, что ты технический институт закончила, про финтес твой не упоминала.

-Фитнес, Люба, а по специальности я и не знаю ничего, - пожалала плечами. - Была в школе, в клубе, у Анны Васильевны. Люб, представляешь, мне кто-то деньги на карточку перевел.

-Ну, и пользуйся на здоровье и спасибо скажи тому доброму человеку. Раз перевел, значит так надо, не забивай голову. А насчет танцев... не знаю, ну кто захочет каким-то там

танцам учиться, где их танцевать-то? Да еще и деньги за это платить. Да ладно, не вешай голову, ты попробуй, денег ведь с тебя не просят? - Люба смотрела на меня, как на малое, неразумное дитя.

- Не знаю, мы как-то этот вопрос еще не обговаривали. Надо понять - будут ли вообще желающие, а там за аренду зала и аппаратуры буду заведующей клубом отдавать половину. И ей хорошо и мне, - я размечталась, что смогу заниматься любимым делом. - Люба включи музыку, пожалуйста.

Люба переключила телевизор на музыкальный канал, заиграла музыка в стиле латино и я выдала импровизированный танец, да так увлеклась, что не заметила, как Петр вошел.

- Ух ты, веселье у вас тут, - он смотрел на меня с удивлением, я смутилась, посмотрела на Любу. И ее взгляд был нехорошим. тяжелым, вот дура я, своими танцами еще отношения с соседями испорчу.

- Пойду домой. Люб, спасибо тебе за все, - повисла такая неловкая пауза, хоть свозь землю проваливайся.

- Я вечером зайду, с печкой помогу, - Петр посмотрел на жену и нахмурился. - Мы с Любой вместе зайдем, да жена? - толкнул ее локтем в бок, обнял и Люба оттаяла, заулыбалась.

- Картошки тебе принесем и варенья, соленья, у нас полно, а есть некому, так что помогай, соседка! Лопай на здоровье, - Люба в ответ толкнула мужа, и я ушла домой с легким сердцем.

Меньше всего мне хочется хоть чем-то огорчить соседку, а уж тем более испортить с ней отношения. Просмотрела телефон, муж звонил несчетное количество раз. Видимо придется все-таки поговорить с ним. Какой смысл скрываться, когда он уже стопроцентно знает, где я. Свекровь сразу сообщила, уверена. Попозже с Танюшей свяжусь, хочется поговорить по душам с дочкой, что бы она меня поняла, спокойно все объяснить, без комментариев Маргариты Сергеевны.

- Да, Алексей, слушаю тебя, - руки предательски задрожали, я упорно считала до десяти и обратно, пытаюсь говорить уверенно. - Что тебе нужно?

- Мне нужно?! Это тебе нужно вернуться домой! - да что ж он орет-то все время. - Какого черта тебя в деревню понесло. Ну, сорвался я, так ты довела меня своей бестолковостью. Придирами своими, подозрительностью. Ты меня в чем перед дочерью и родителями обвинила? А? Совсем нюх потеряла! - я прямо видела, как он слюной брызжет и так противно стало.

- Хватит орать! Если хочешь со мной разговаривать - смени тон, иначе только в суде говорить будем. Тебе понятно? - я его не боюсь, твердила про себя. - Ты кого и в чем пытаешься убедить? Я твои слова о любовнице и том, что я должна до вечера убраться из твоего дома записала на телефон. Хочешь послушать? - конечно, ничего я не записывала, это я сейчас думаю, как надо было поступать и что делать, чтобы не оказаться на улице с двумя чемоданами. А тогда кроме

страха и паники ничего в голове не было.

-Ладно, давай успокоимся , - муж и правда сменил тон, надо же он может меня слушать, надо было давно начать на него орать в ответ. - Кира, возвращайся домой, буду откровенен, отец сказал, что если я разведусь и приведу в дом другую женщину, то ни дома, ни фирмы у меня не будет.

Ах вот оно что, Игорь Викторович проявил характер и, похоже, вопреки воле Маргариты Сергеевны сына не одобряет.

Глава 6

-Кира, давай забудем дурацкий инцидент, хочешь я сегодня же за тобой приеду? - тон перешел на просительный. - Я с отцом утром, после твоего ухода разговаривал, сказал, что ты ушла, и я развожусь, сказал, что у меня другая женщина, думал, он меня по-мужски поймет. А он мне буквально приказал - вернуть тебя немедленно. А потом ты не отвечала, и я матери решил позвонить..., - замолчал, и я молчала, было омерзительно, как будто обливали помоями.

-Алексей, я не вернусь. А с Игорем Викторовичем я сама поговорю, объясню, что это я не хочу к тебе возвращаться, - этот разговор давался мне все тяжелей. - Все, мне некогда, ко мне люди пришли.

Положила трубку и без сил опустилась на диван, Муся забралась на коленки, потрогала меня лапками, похоже это единственная живая душа, которая меня любит.

-Доченька, здравствуй, - наконец-то удалось связаться с дочерью. - Мы с тобой так и не поговорили. Девочка моя, я так по тебе скучаю...

-Мам, ну хватит. Ты что, еще в деревне? Почему домой не возвращаешься? - дочка хмурилась. - Из-за тебя дедушка на бабушку накричал и к вам ехать собрался. А у меня учеба, я не могу срывать из-за твоих прихотей, ты же прекрасно знаешь!

-Танюш, выслушай меня, пожалуйста. Какие прихоти? Твой отец собирается жениться на другой женщине. Мне нет места в его доме и его жизни. Неужели ты не понимаешь, как мне сейчас плохо и больно. Я терпела долго, очень долго, все надеялась, что он опомнится, прекратит отношения с другой женщиной. Если бы ты знала, дочка, сколько унижений и оскорблений я вытерпела, только ради того, что бы семью сохранить, - я говорила сумбурно, торопясь, так хотелось донести до дочери свои чувства. - Но в итоге, он просто сказал мне убираться из его дома. Я не вернусь. Не знаю, как и на что я буду жить, но с твоим отцом - не буду точно, - выдохнула, слезы подступали, смотрела на свою девочку и не видела ни понимания, ни сочувствия. Одно раздражение.

-Кира, я все слышал, - это Виктор Игоревич, ну и хорошо, повторять не придется. - И понял. Могу я как-то повлиять на твое решение?

-Нет, Виктор Игоревич, не можете, и я больше не хочу возвращаться к этой теме. Алексей сделал свой выбор, а то, что он по вашему приказу, меня обратно зовет, это еще хуже. Как вы представляете нашу дальнейшую совместную жизнь? И приезжать смысла нет, пусть Алексей живет со своей молодой, красивой. А у меня тоже, наконец-то, будет своя жизнь, - тут в моей голове что-то щелкнуло. - А это вы мне деньги прислали?

-Да, Кира, я. Ты прости, за сына, не думал, что таким подлецом окажется...

-Кто здесь подлец? Мой сын не может быть подлецом, опутали его, завлекли, - вмешалась Маргарита Сергеевна, ну конечно, а что она еще скажет? Сын есть сын. - Попалась вот ему на пути такая, что не смог устоять, а ты отвадить не смогла. Ты ж у нас нежная роза! Принцесса!

-Хватит! Рита замолчи, и не выгораживай его. Кира ни в чем не виновата. Вот что, Кира, не дело тебе в деревне жить. Что ты там делать будешь, где работать? Не знаю, хватит ли денег на квартиру, они же все в обороте, но думаю, в ближайшее время мы этот вопрос решим. Все мы помним, что ты деньги в дом и фирму вкладывала, - при этих словах све-кровь фыркнула и, не попрощавшись со мной, вышла.

Таня во время разговора что-то читала-писала в телефоне. Да, за этот год из ласковой, теплой девочки она , похоже, стала эгоисткой, а может просто возраст такой? Не понимает она моей боли.

-Спасибо Виктор Игоревич, спасибо за понимание и поддержку. Вы не сердчайте на Маргариту Сергеевну, не ссорьтесь. Квартира мне конечно нужна, но только в моем городе. И за деньги спасибо, большое..., - все, говорить больше не могла, скомкано попрощалась, дочь, не отрываясь от телефона, махнула мне рукой.

Раздался звонок, дернулась, думала опять муж, но это звонила Анна Васильева.

-В магазин хозяйственный, продавец нужен, пойдешь? Работа не пыльная, с утра до обеда ты, потом сменщица, а мо-

жет, и по-другому договоритесь. Тамарка, которая раньше там работала уезжает, где-то через месяц. Ну как?

- Анна Васильевна, пойду, конечно. Только я продавцом не работала никогда, можете? - Анна Васильева засмеялась, понятно, я кажусь ей странной, неприспособленной к жизни, особой. Да я такая и есть. Жила сначала с родителями, ни в чем не нуждалась, ни о чем не задумывалась. Следом замуж выскочила и полностью на мужа полагалась. Жила, действительно за мужем, работала в свое удовольствие, а потом и работать перестала. Как там свекровь сказала "нежная роза". Но у розы, даже самой нежной есть шипы. Пора их, хоть немного, показать.

Неделя прошла в обустройстве дома, я навела идеальный порядок, нашла старые картины на чердаке, покрасила рамки, развесила. Выстирала половики, которые валялись в чулане, связала салфетки и разложила их на тумбочки. Дом стал жилой и уютный. Я научилась растапливать печь, но делаю это раз в день, хватает обогревателей. Какое счастье, что есть вода в доме, в том числе и горячая.

Муж не звонит, видимо отец снял с него обязательство вернуть меня домой. Я живу и дышу! Свободно! Не надо постоянно думать, понравится ли мужу завтрак? Хорошо ли поглажена рубашка? Удачно ли подобрала галстук? Когда-то я с радостью все это делала, получая в ответ улыбку и благодарность Алексея. Мне этого хватало, что бы быть счастливой. А потом, потом...его новая любовь и моя закончившаяся-

ся сказка. Боль приходит неожиданно, накрывает с головой, выворачивая наизнанку. С Танюшей не говорила несколько дней, она с друзьями уехала в Мадрид. Со свекром и свекровью тоже. О чем? Виктор Игоревич пообещал решить вопрос с квартирой. Но обещать не значит жениться...Настаивать или нет, не решила пока.

Люба опекает меня, как младшую сестру. Иногда даже чересчур. Я, конечно, не деревенский житель, но к работе по дому человек привычный. Да и по саду тоже, вот снег сойдет, посмотрю, что там с деревьями. Вчера была в клубе, накануне мы с Тамарой, заведующей клубом, написали большое объявление: "В нашем клубе начинает работать танцевальная студия. Приглашаем всех желающих! Возраст не ограничен! Профессиональный преподаватель с удовольствием поделится с вами своими знаниями и умениями. После курса обучения вы сможете свободно танцевать в стилях современного танца. Поразите всех своим грациозным, незабываемым танцем!" и еще написали, что через неделю состоится открытое, бесплатное занятие. Тамара сама очень заинтересовалась занятиями.

-Кира, с удовольствием буду ходить на твои танцы, думаю, все получится. Я уже с женщинами говорила, многие, конечно, смеются, но есть и те, кто заинтересовался, - сама Тамара закончила пединститут и вернулась в родную деревню, очень приятная женщина.

-Я больше на девчонок рассчитываю, но если и женщины придут - это просто отлично будет.

И вот вчера я смотрела на молодежь, уже представляла, какие танцы им покажу, надо музыку подобрать. Народу в клуб пришло много. Сначала все в кино пошли, а потом танцы.

-Девушка, пойдем, потанцуем, - подошел парень, лет двадцать от силы. - Что стоишь, скучаешь.

-За девушку, конечно, спасибо. Но я пришла просто посмотреть, извините, но танцевать не хочется.

Отошел, слава Богу, конфликтов мне совсем не хочется. Быстро вышла и встретила Тамару, которая стояла рядом с мужчиной.

-Кира, познакомься, это мой муж, Анатолий, - мы пожали друг другу руки. - Ну, как тебе, понравилась дискотека?

Что ей сказать, чтобы не обидеть. Скучно, музыка подобрана ужасно, много кто из ребят навеселе. Молчание мое затянулось дольше приличного.

-Да сама знаю, убожество. Твоим объявлением интересуются, читают, вот наладишь у нас танцы, а то хор есть, даже театр любительский организовали. Знаешь на Новый год какое они представление дали? Ого-го, дети в восторге были. Кружки у нас еще есть разные.

Тамара мне все это уже рассказывала, зачем повторяет?

-Том, пойдем уже, без тебя клуб твой закроют. Вы извините, гости у нас, брат с Дальнего востока приехал, три го-

да не виделись, - он явно нервничал, да и Тамара тоже была какая-то напряженная. Попрощались и я тоже домой пошла. Весна не торопиться, снег опять пошел, холодно, но зато красиво как! Может и правда в деревне жить остаться? Только бы с работой наладилось.

Глава 7

Прошла неделя. К открытому занятию я готовилась, как с самому главному экзамену в свой жизни. Составила программу, включила всего понемногу, зумбу, латино, восточный танец, добавила аэробики и свободного танца. Поделилась с дочкой своими переживаниями, рассказала о том, что хочу открыть фитнес-студию в Алексеевке.

-Мам, ты дурию маешься. Кому это в деревне нужно? Если бы ты истерик не устраивала, не сбегала из дома, все было бы как раньше. А теперь что? Отец пытался нам представить свою подругу, но я наотрез отказалась знакомиться, дед тоже, а бабушка поговорила. Потом таблетки пила и плакала, - Таня отчитывала меня со злостью, как будто я виновата во всем. - Вот из-за твоих психов все наперекосяк.

-Девочка моя, ты пойми, я терпела сколько могла, но всему есть предел. Твой отец сделал этот выбор, не я. Так что, выскажи ему свое недовольство, - мне было очень больно и обидно слышать от дочери упреки. Но я видела, что понимания нет, сочувствия нет, есть только желание жить как раньше и чтобы ее не трогали. - Расскажи как у тебя дела, как учеба? Как вы в Мадрид съездили?

-Все хорошо. Собираемся на каникулах с друзьями поехать в Париж. Бабушка, правда, пока не соглашается. Ну что тут такого? В Мадрид можно, а в Париж нельзя? Мам, я

тебе сейчас покажу какие я джинсы купила, просто супер! - девчонка еще совсем, как же я скучаю по ней, скайп конечно спасает, но хочется обнять, прижать к сердцу, гладить по голове...Поговорила и со свекром, разговор вышел тягостным.

-Кира, пока не получается деньги из оборота достать, придется подождать немного, - говорил, как оправдывался. - Я тебе еще денег переведу, в начале месяца. Как ты там обустроилась? Жить хоть можно?

-Не переживайте, у меня все в порядке, дом вполне крепкий, люди вокруг хорошие. Так что с квартирой я подожду. И с деньгами...не надо переводить, у меня с работой должно получиться, так что я справлюсь. Главное, что бы Танюша училась, и у нее все было хорошо.

-Ну, вот и ладненько, - свекор сразу согласился и вздохнул с облегчением, видимо Маргарита Сергеевна не одобряла его план с покупкой мне квартиры и переводом "денежного пособия".

Свекровь не подошла даже поздороваться. Ну что ж, это ее дело, я передала ей привет, пожелала здоровья и попрощалась.

-Кирка, привет, - Люба пришла, - ну что, готова нас своему финтесу учить? Я нескольких баб подбила, придем завтра. Во что одеться-то?

-Фитнесу, Люба, фитнесу. Это здорово, я так рада, что ты придешь, с тобой не так страшно будет. А одеться? Спортивные штаны, футболка и кроссовки. Тамара тоже будет на за-

нятии, как думаешь, много людей придет?

-Да чего гадать, посмотрим, давай лучше чайку попьем, я вот пирожков напекла, - запах от накрытой полотенцем чашки шел изумительный. - Как ты дом то украсила, загляденье.

Если я здесь так буду есть, то никакие танцы вести не смогу, Люба все время приносит мне еду, то пироги, то борщ, то вареники с картошкой. Все вкуснущее, отказаться невозможно. Люба твердо убеждена, что я тощая вобла и меня надо откормить до "женских размеров", так она говорит.

-Люб, дочка меня совсем не понимает, винит в том, что ушла. Считает это моими "психами". Так обидно. А свекровь даже поздороваться не захотела, - пожаловалась я соседке.

-Кирка, ну на свекровь плевать, она всегда на стороне сыночка будет. А вот дочь - это да, что ж она такая поганка. Нет бы, мать пожалеть, не понимаю. Я бы не ее месте, все бросила и к матери приехала. А она еще обвиняет тебя, папашу бы лучше отчитала, - уперев руки в бока возмущалась соседка. - Ну, современная молодежь, что ты хочешь, прежде всего о себе думают. Как бы работать поменьше и жить получше. В свое удовольствие.

Сидели с ней дотемна. Я нашла на чердаке старую лампу, из кусочков шелковой ткани сшила новый абажур, украсила его бахромой и сейчас от нее шел такой теплый свет и было так уютно, Муся свернувшись клубочком спала в кресле.

В клуб пришла с утра пораньше, сама вымыла зал, настроила аппаратуру, проверила диск с музыкой, еще раз про-

шла по программе. Тамара в спортивном костюме тоже была на месте. Приближался мой час Х. Стали подходить девочки, старшеклассницы, потом несколько женщин от тридцати до сорока, пришла Люба с двумя подружками. Всего набралось двадцать шесть человек. Я выступала на международных конвенциях, вела мастер-классы, проводила открытые тренировки, но так не волновалась никогда.

-Здравствуйте. Я Кира. И я хочу предложить вам интересные, увлекательные занятия. Мы с вами можем заниматься танцами, аэробикой, степом, йогой. Будет весело. А после курса занятий вы сможете всех удивить любым танцем на выбор, - я улыбалась и мне улыбались в ответ. Женщины немного стеснялись, девчонки перешептывались. - Давайте я покажу вам, чему могу научить, поверьте - это не сложно.

Домой летела, как на крыльях. На занятия записались все, кто пришел. Я выложились по-полной. Девчонки сказали, что приведут еще подружек. Женщины улыбались, переминались, но я видела их загоревшиеся глаза. Тамара сказала за всех.

-Кира, давай две группы сделаем. Одна для молодежи с зумбой и так далее, а одну для нас. Я бы восточным танцам поучилась. Вот уже мечтаю, - она закатила глаза. - Как мужу покажу, и он в обморок хлопнется, - весело так рассмеялась и другие женщины ее поддержали, стало непринужденно и очень дружелюбно, представляли своих мужей, обсуждали будущие наряды для танцев. Куплю машинку, обязательно,

сама шить буду. Обговорили с Тamarой условия, время занятий. Но все равно она мне казалась чем-то расстроенной,

-Тамар, у тебя все в порядке? - не удержалась от вопроса.

-Да как тебе сказать, к мужу брат приехал, в отпуск. С Дальнего востока, неделю уже встречу отмечают. Если так весь отпуск будет продолжаться ничего хорошего не выйдет, - вздохнула она. - А отпуск у него три месяца. Хоть бы поехал куда, так нет, говорит - у вас буду, не хочу один куда-то ехать. Понимаешь, он с женой развелся, она на этом Дальнем востоке жить не хотела, ругались они по этому поводу постоянно. А как сын вырос и учиться в Москву уехал, заладила одно - давай переезжать. А Сашка ни в какую, ну и развелись. Она в Москву переехала, а он в своем Дальнегорске остался. Вот и не знаю, насколько моего терпения хватит, - Тамара махнула рукой, еще раз горестно вздохнула, потом так внимательно на меня посмотрела, как будто что-то подсчитывая. - А приходи к нам в гости. Вечером.

-Спасибо, Тамар, но я Любе обещала, давай в другой раз, - я сразу поняла, что Тамара задумала, с братцем меня познакомить, не хочу, от слова совсем. На том и разошлись.

Около дома стоял джип мужа. Первое желание было убежать куда подальше, не хочу его видеть! Что ему здесь надо? Я остановилась, сердце просто выпрыгивало из груди, руки начали мелко дрожать. К Любе что ли пойти, но он ведь не уедет, будет ждать. Потом собралась, встряхнулась. Да что я, в самом деле? Это мой дом! Отсюда он меня не выгонит, а

если что - соседи рядом, в обиду не дадут. Муж сидел в машине, увидев меня, вышел.

-Здравствуй, Кира. А я тебя уже два часа жду. Где это ты ходишь, интересно знать, - смотрел на меня с прищуром, ехидненько так смотрел.

-Здравствуй. А тебе что здесь надо? Чего приехал, - злость поднималась волной, страх ушел. Я больше не завишу от этого человека! Я больше в нем не нуждаюсь!

-Вот как ты мужа встречаешь. Я за четыреста километров к тебе ехал, а ты даже в дом не пригласишь? - стал ко мне подходить, руки протягивает, вроде как обнять. - Я тебе вещи привез, между прочим. И поговорить нам надо. Может, хоть чаем напоишь, устал в дороге, да и замерз тебя дожидаясь.

-Пойдем, - привлекать внимание всех соседей не хотелось.

Глава 8

На улице вроде как весна, но она явно задержалась в пути. Морозец сегодня, но все равно небо такое синее. Посмотрела вверх, и словно утонула в его бескрайней лазури, остановила свой взгляд на медленно проплывающих пушистых белых облаках. И попросила Господа дать мне сил, храбрости и уверенности. Что бы он мне сейчас не говорил, я не поддамся, у меня своя жизнь, свободная от предательства и лжи.

-А у тебя здесь хорошо, - Алексей по-хозяйски разделся и сел в кресло. - Тепло, уютно, жить можно, - Муся вышла меня встречать, но увидев мужа, спряталась. В дверь постучали.

-Кира, ох, да у тебя гости, - Люба сделала вид, что не видела машину у калитки. - Никак Алексей. Ну, здравствуй.

-Здравствуйте, Любовь, не помню как вас по батюшке, - муж вел себя нагло, ухмылялся, говорил пренебрежительно. - Проведать мою женушку зашли? Как она тут, не достала еще своими закидонами?

-Да можно без отчества, мы ж с тобой вроде на «ты» были. Кира, я попозже найду, - сделала мне намек кивком и подмигиванием. - До свидания, - я вышла ее проводить. - Кирка, дверь не закрывай, телефон в руках держи, да мой номер набери заранее. Если что - звони, мы с Петром через минуту будем. Поняла. От этой рожи наглой, все что хочешь ожи-

дать можно, - Люба зло все это прошептала и ушла.

Назад возвращаться не хотелось, на мужа смотреть было неприятно, точнее противно. А самое мерзкое, что внутри заползал страх. За последний год я привыкла бояться этого человека, такого нежного и ласкового раньше и ставшего таким жестоким после встречи со своей любовницей.

-Ну что, ты меня хоть чаем-то угостишь? - не просил, не спрашивал, требовал как всегда,

Я молча поставила чайник, достала пирожки, которые Люба приносила, конфеты, печенье. Подавила в себе желание накормить обедом. Насколько же во мне сильны эти привычки, заботиться, кормить...Он меня выгнал, унизил, а я его борщом кормить буду? Что ж я за мямля такая. Надо собраться, посчитала про себя, распрямила спину, вскинула голову.

-Ты зачем приехал?

-Кира, я вещи твои привез. Ты же сказала, что не вернешься, а как без одежды, обуви и прочих вещей? Напихала небось всякой ерунды, когда из дома сбежала. Вот я, по доброте душевной, приехал, привез, - говорил таким тоном - просто благодетельствовал.

-Спасибо, - налила ему чай, подвинула пирожки, варенье.

-Слушай, а супчика у тебя нет? Так проголодался с дороги. В придорожных забегаловках боюсь есть. И знаешь, если честно, соскучился по твоей еде, - попытался взять меня за руку.

Я ее отдернула и отвернулась. Ну и что делать? Одна часть меня хотела немедленно накрыть на стол и накормить мужа, другая - схватить веник и треснуть его по башке, а потом просто вынести из дома. Победила первая.

-Руки помой, сейчас разогрею, - налила борща, достала сметану, сливки (опять же Люба постаралась). - Ешь.

Сама села подальше от стола, включила телевизор.

-Надо же музейный экспонат, а показывает. Мммм, вкусно то как! Спасибо, - Алексей ел с таким аппетитом, что поневоле мне стало приятно. - А пирожки какие, у-у-м вкуснятина.

Пока он ел, потом чай пил, мы молчали. Потом принес сумки с моими вещами.

-Куда поставить? - спросил нормальным голосом, без ехидства.

-Оставь здесь, я разберу потом. Спасибо. Ты хотел мне что-то сказать или твоя благотворительная миссия выполнена?

-Кира, ну хорош злиться. Всякое в жизни бывает. Мы одни что ли разбежались? Давай решим все вопросы спокойно.

-Какие вопросы?

-С квартирой. Мне отец сказал, что бы я деньги на квартиру тебе нашел. Понимаешь, Кир, сейчас дела не очень, я не могу такую сумму из оборота вынуть. Может, к лету заказы пойдут, - куда делся его наглый тон, весь такой милый, прямо масляный. - Подождешь? И вот еще, отец сказал, что

ты от денег отказалась, а как жить будешь? В этой твоей деревне работы-то стопроцентно нет. Хотя Танюша говорила, ты задумала здесь фитнес-студию организовать.

-Алексей, я проживу, не твоя теперь забота, - хотелось выглядеть уверенно и независимо, не знаю насколько получилось, но муж смотрел на меня очень внимательно, как будто первый раз видел. - Насчет квартиры, давай так договоримся, я жду до осени. Реши к этому времени вопрос.

-А ты изменилась, - наклонил голову набок, улыбнулся и в этот момент стал таким родным, что сердце мое чуть не выскочило. Ну как так? Я же его видеть не хочу, он мне теперь никто и звать его никак! Неужели мои чувства не прошли, а просто спрятались в одной из комнат моей души и стоит приоткрыть дверцу, они вырвутся на свободу?

-Если это все, то тебе пора. Темно уже, путь не близкий. Еще раз спасибо за вещи, - быстрее бы уехал и не тревожил больше.

-Действительно, уже восемь вечера. Кира, а может, я останусь, а завтра с утра поеду. Метет на улице, дорога паршивая, ночью кто будет чистить?

-А разве тебя не ждут дома? Что подумает твоя молодая, красивая, если узнает, что ты у жены ночь провел, - говорила все с иронией, усмехаясь. - Скандал тебе не устроит?

-Да-а, Кира, - протянул муж. - Я тебя не узнаю и знаешь, такая ты мне больше нравишься. Гордая, независимая, а то вечно с хлюпающим носом, со слезами в голосе, опущенной

головой. Бесила прямо, - Алексей смотрел пристально и в его глазах загорались искорки, которые я так любила раньше.

Стоп! Кира! Ключевое слово - раньше. Не дай себя опять загипнотизировать. Ты именно такая - гордая и независимая! Повторяла про себя, как мантру.

Глава 9

-Так. Тебе, действительно, пора. Машина у тебя отличная, никакие заносы не страшны, доберешься, - стряхнула с себя все воспоминания, это больше не мой муж, это человек, который меня предал и выгнал. - А что касается моих слез и опущенной головы, так разве я всегда такой была? Вспомни, я была веселой, живой, я добилась хороших результатов в работе и я все бросила не по своей охоте. Для тебя. Я жила для семьи, для тебя и Танюши. Ты думаешь, я не знала о любовнице? Да, практически, с первого дня догадалась. Все надеялась, одумаешься, не верила, что можешь меня бросить. А ты не просто бросил - выгнал. И ты будешь меня упрекать за слезы? Надо было сразу уйти, но я любила тебя, очень, - все, не могу больше, дыхание перехватило, рукой указала ему на дверь, но Алексей даже не пошевелился.

-А может, тебе надо было скандал мне закатить. А может, я ждал от тебя именно такой реакции, бурной, могла бы даже ударить и посуду побить. Но твоя покорность, твоя забота, несмотря ни на что - выводила из себя. А она... да, она может скандал закатить. Такой, что дым коромыслом, такой, после которого..., - он осекся и замолчал. - Ну, раз ты настаиваешь, поеду. Несмотря ни на что, рад был тебя видеть и еще более рад, что у тебя все вроде неплохо. Пирожков в дорогу дашь?

Я налила ему чай в термос, знала, что в машине всегда

термос лежит, на всякий случай. Это я такой порядок завела. Положила пирожки и , наконец, проводила. Зашла в дом и опустилась на диван без сил. Слезы катились и катились, Муся выбралась из укрытия и лапкой аккуратно трогала мое лицо. Вот как. Оказывается, не надо было терпеть и скрывать свои чувства. Надо было устраивать скандалы, но я патологически боюсь скандалов, не выношу крика и ругани.

- Уехал? - я дверь не закрыла, вот растяпа. - Ты чего дверь-то нараспашку оставила. Я в окно наблюдала, смотрю - отъезжает машина, а ты еще этого ирода крестишь. Кирка, ну что он тебе тут наговорил? Прощенье небось выпрашивал?

- Да нет, Люб, не выпрашивал. Он себя виноватым не считает. Оказывается, я должна была ему скандалы устраивать, чтобы от любовницы отвадить, а не терпеть. Да мы и не говорили-то по сути. Накормила его, да и отправила домой. А он остаться хотел, говорит - дорогу замело, но я не уступила, пусть едет к ней, - опять слезы, сколько их у человека, если собрать все мои - озеро получится, точно.

- Кирка, ну в чем-то он прав, - сказала Люба и погрозила кулаком кому-то вдаль. - Я бы такое учинила, мало бы ни ему, ни ей не было. Начистила бы личико обоим до блеска самоварного и волосья повыдергивала! И сейчас, борщ ему на башку надо было вылить и сметаной сверху намазать! Чего он вообще приперся? - Люба пылала праведным гневом, а я представила, как бы она разобралась с любовницей и рассмеялась.

-Он вещи мои привез, позаботился, видишь. А больше, мне кажется, про квартиру, обещанную мне его отцом, приехал поговорить. Попросил подождать, дела в фирме сейчас не лучшим образом идут, - говорила и понимала, что приезд его был более чем странный. Вопрос с квартирой мы уже с Виктором Игоревичем обсуждали, и я согласилась подождать, он что не знал? Не поверю. Вещи вдруг привез? С чего это, правда, такая забота?

Спала - не спала. Все время вскакивала, казалось, что муж рядом. Вечером мы с соседкой долго сидели, говорили, как Люба выразилась "за жизнь" . Вещи разбирать не стала, постоят, ничего с ними не сделается. А с утра... Открыла первую сумку и ахнула. Там были мои старые вещи, старые! Со студенческих времен, которые на чердаке лежали, а я еще думала, как много сумок, у меня и вещей столько нет. Он собрал всё или это она собирала? Зато нет моих новых вещей, сапог и сумки, с которой я не успела даже снять этикетки.

Господи, как мелко, омерзительно, не хочу думать, что это Алексей сделал, он никогда жадным не был, он бы точно не стал. И зачем ей мои вещи, она на два размера больше меня и нога я думаю больше моей, тридцать пятого размера.

Воспоминания затопили меня. Открыла окно и захлебнулась воспоминаниями, улыбнулась пробежавшему мальчику, что глазами похож на Алексея...на улице зима и в душе зима, она замерзла когда он сказал мне, что любит не меня, а ту, другую ...

Муж вместе с вещами привез все наши фотографии, запихал их в сумку со старьем. Неужели даже воспоминания о нашей жизни он хочет вычеркнуть? Обида комом встала в горле, проглотить ее я не могла. Что-то черное, нехорошее начало расти внутри. Мне вдруг представилась она, со своими пухлыми, надутыми губами, платиновой челкой, расхаживающая по дому, сидящая в моем любимом кресле. Почему я такая бесхребетная, почему не могу потребовать свое? Почему согласилась ждать с квартирой? Одни почему... Телефонный сигнал вырвал меня из раздумий.

-Кира, здравствуй. Вопрос решается наилучшим образом, самой не верится, - Тамара говорила с таким подъемом, что своим энтузиазмом заразила и меня, я невольно стала улыбаться. - Жена нашего Главы, заинтересовалась твоими занятиями, ей дочка рассказала. И вот сегодня с утра, представляешь, меня вызывает сам Вячеслав Викторович и говорит: "Ты давно инструктора по спорту просишь, вот думаю, пришло время, выделим тебе вакансию. Но с условием, помимо всякого там фитнеса, соревнования чтобы организовала по волейболу ну и тому подобное". Так что с ИП тебе заморачиваться не придется.

-Тамар, это конечно здорово, но танцы я что, бесплатно вести буду? - бывшая Я сразу согласилась бы, но Я сегодняшняя бесплатно работать не хочет. - Я могу вести, скажем, секцию аэробики, действительно, организовывать соревнования в рамках должности, но остальное, Тамар, за дополни-

тельную плату, как мы обговаривали раньше.

-Кира, само собой, давай, подходи, будем с тобой план мероприятий составлять, и девчонки приходят, уже на две группы набралось, да еще женщины, не много, конечно, но десять человек есть.

Неделя пролетела как один день. Я пропадала в клубе, помогала Тамаре во всех делах, вела свои занятия, наметили с ней на Первое мая турнир по пинг-понгу, соревнования по бегу, прыжкам, а так же решили устроить показательные выступления моих групп в разных направлениях. Моя жизнь обрела смысл, я впервые, за долгие годы, чувствовала, что нужна людям.

Глава 10

-Кирка, пошли к нам ужинать,- Люба кричала со своего двора, голос у нее, конечно, знатный, через закрытые окна слышно. - Давай быстрее, пирог стынет.

Ну как ей откажешь, если не пойду, сейчас явится и все равно утащит. Быстро собралась и пошла.

-Здравствуйте, - за столом, помимо Петра, сидел мужчина, огромный, как медведь, с бородой, в толстом свитере и потертых джинсах.

-Да проходи, проходи, - Люба накрывала на стол, ставила пирог, наливку, холодец и много чего еще. - Знакомься, это брат мой, двоюродный, Сергей, егерем работает в заповеднике, ну и за лесным хозяйством приглядывает по совместительству. Холостой, между прочим. А это соседка наша, Кира, в клубе у нас работает, по спорту.

Ну, Люба, погоди. Выскажу я тебе все, что думаю о таких знакомствах, ну хоть предупредила бы, я в домашнем трико и толстовке, волосы собраны в хвост. Смутилась, кажется, покраснела, Сергей поднялся, протянул мне руку.

-Очень приятно, Вы не смущайтесь, Кира, меня Любана тоже о гостях не предупредила. Я вот таким медведем, извините. Знал бы, что такая гостья будет, побрился бы.

-Ой, Сережка, да Кирка не гостья, она соседка, а значит - считай родственница. Давайте за стол,- хотя кроме меня и

так все за столом. Сергей встал и отодвинул мне стул. - Со свиданием!

Некоторое время все молчали, пробуя Любины разносо-
лы.

-Кира, как вам в Алексеевке? - Сергей повернулся в пол оборота ко мне и приветливо улыбался. - Я вот где только не жил, а лучше места не нашел.

-Да уж, помотылялся по свету, - Люба ласково потрепала брата по голове. - А семьей так и не обзавелся, сорок лет мужику скоро. Живет в лесу бирюк-бирюком, в гости не дозовешься, кроме зверья рядом никого нет, - мужчина только улыбался в ответ.

-Мне нравится, люди очень хорошие и еще мне очень центр нравится, здания такие старинные, интересно, когда они были построены? - ответила я, надо же как-то поддержать разговор и увести от Любиной темы семьи и брака.

-Да, это исторические постройки, вот ваш клуб, например, бывший магазин купца Воскобойникова, построен в 1850 году, а еще волостное управление и церковь, постройки девятнадцатого века, - Сергей говорил увлеченно, чувствовалось, что он знает историю своей родины и любит ее. - А природа здесь какая. Вы же не были в окрестностях? И в парке не были? Ну, вот потеплее станет, распушиться все, обязательно погуляйте, я уверен, вам понравится.

-Да ты ее в лес к себе пригласи. Кир, там действительно, красота, дубы вековые стоят, олени ходят, - Люба подтал-

кивала меня локтем и опять пыталась перевести разговор. - А дом у него какой! Деревянный, весь резной, с камином, представляешь, а еще у него там куча зверья живет. Только хозяйки нет, - горько вздохнула и выразительно на меня посмотрела. - Ну расскажи, кого еще притащил, спасатель.

-Лисенка подобрал, пищал один, слабенький очень, может, потерялся, а может мамка-лиса слабого забраковала и оставила. Надеюсь, выхожу, - мне стало интересно. - А так все старенькие, лось Степка вымахал, громадина, в лес идти не хочет, Волк со мной приехал, он один не может, выть начинает.

Засиделись, объелись, заслушались про зверей.

-Спасибо за ужин и интересную беседу, но мне пора, завтра на работу, - особо мне, конечно, торопиться некуда и я с удовольствием послушала бы еще про зверей, если бы не Люба, которая все время сворачивала на то, что человек должен в семье жить и детей растить. Когда я разобрала вещи, поделилась с соседкой.

-Люб, он мои старые вещи привез, которые на чердаке лежали и фотографии все, и свадебные, и где Танюшка маленькая, - говорила и опять обида поднялась так, что мешала дышать. - А новых вещей нет, представляешь?

-Ах, ты ж козлина, хомяк ободранный, - Люба как всегда отреагировала бурно. - Ты ему позвонила, высказала? Спросила, кто вещи собирал?

-Нет, не звонила, зачем?

-Как это зачем? Ну что ты такая безответная! Немедленно звони, выскажи ему про вещи и потребуй квартиру, а не то..., - что не то, Люба не договорила, потому что никакого "а не то", сделать я не могу, и она об этом знает. Анна Васильевна, как и обещала, познакомила меня с очаровательным старичком, Борисом Семеновичем, судьей на пенсии. Я рассказала ему все и получила крайне неутешительный ответ.

-Милочка, что мне Вам сказать? Совместно нажитого имущества у вас - только машина, да личные вещи. Недвижимость принадлежит отцу Вашего мужа и фирма тоже, приобретено все задолго до вашего брака. Доказать, что Вы вложили деньги в бизнес, не имея ни одного документа, практически невозможно. Ведь Вы даже свидетелей не имеете, что передали деньги мужу. Я, конечно, подумаю, чем можно вам помочь, покопаюсь в практике, коллегам позвоню, но, ничего не обещаю, - покачал головой, посмотрел на меня с сожалением, как на дурочку. - Не обижайтесь. Но не очень умно вы себя вели.

А на что обижаться, если всё - правда, что теперь говорить об этом. Люба в курсе этого разговора. Как-то так получилось, что Люба теперь самый близкий мне человек, все про меня знает и искренне за меня переживает.

-Люб, ну что толку грозить? Он же умный, муж мой, небось уже с кем только не проконсультировался. Он отца боится, только на Виктора Игоревича вся надежда, если он не заставит Алексея, ничего я не получу.

Глава 11

Так и не стала я мужу звонить и свекру ничего не сказала. Попыталась с дочкой поговорить, но та отмахнулась, сказала : "Мам, опять ты сгущаешь. Может, забыл просто твои вещи, а ты сразу панику разводишь". "Да какую панику, я просто поделиться хотела". Нет, Танюша от меня отмахивается, ей мои проблемы ни к чему.

-Знаешь что, отвлечься тебе надо, познакомиться с кем...,
- Люба тогда задумалась, а я не придавала значения ее словам. Вот она знакомство и подстроила.

-Я вас провожу, - Сергей встал и решительно пошел одеваться.

-Да куда меня провожать? Из одной калитки в другую? - Люба так толкнула меня в бок, что я до той калитки чуть не улетела. Глянула на нее повыразительней, а она мне в ответ глаза вытаращила и губы скривила.

-И все же я провожу, - открыл дверь и прошел вперед сам, хорош джентльмен, подумала и хмыкнула. Но тут же поняла, почему он так сделал. На пороге сидела собака, или не собака, большая, темно-серая и глаза золотистые. Ну конечно, он же говорил, что с Волком приехал!

-Это, правда, волк? - от пристального взгляда животного мороз пошел по коже. - А он не укусит?

-Нет, - Сергей засмеялся, я тоже хихикнула, но не от ве-

селья, а от страха,

- Да, Кира, это волк. Самый что ни на есть настоящий. Я его в лесу подобрал, вот уже почти два года у меня живет. Он ручной совсем, как собака, но из дома никого не выпускает. Я и не учил его, но если кто-то ко мне забредет, он прячется, а потом, когда человек выходит, вот так на порог сядет и зубки показывает. Волк, пропусти,- зверь послушно отошел в сторону, но продолжал за мной наблюдать своими удивительными, желтыми с золотыми искорками глазами.

-Хорошая собачка, тьфу, черт, хороший волчок, - несмотря на слова Сергея, страх не прошел, но я старательно его преодолевала, я же решила больше не быть слабой. - Сергей, а погладить его можно? Мне он зубки не показал.

-Можно, но не с первого знакомства. Волк должен вас признать. Хотя, действительно, на вас не оскалился. Надо же.

-Спасибо, Сергей, за интересные рассказы и до свидания, - из калитки я вышла бочком и помахала рукой заходя в свою.

Теплые лучи весеннего солнышка коснулись моего лица, я проснулась и улыбнулась новому дню. Наконец-то пришло тепло и прибавило мне оптимизма, скоро не надо будет топить печку, займусь садом, посажу цветы, работы на участке много и это радует. Насчитала десять плодовых деревьев, три вишни, одна старая яблоня, одна молодая, груша, две сливы и два дерева не узнала. Муся умывалась и делала это так -

лапкой за ушком.

-Муся, ты гостей намываешь? Не нужны нам гости, нам с тобой и так хорошо.

Быстро встала, сегодня будет хороший день! А почему ему быть плохим? Я привыкаю жить в деревне. Если бы не печка, то совсем было бы как в городе. А воздух какой. Разве в городе так пахнет весной?

Днем стоит плюсовая температура и начинает пахнуть оттаявшей землей. Кажется, что даже мокрый снег и талая вода имеет какой-то свой аромат. Из-под снега проступает прошлогодняя увядшая трава и листья, и всё это тоже несёт свои запахи. И чем старше мы становимся, тем сладостнее для нас весна. Может быть потому, что жизнь проходит? И молодость свою мы по капельке оставляем в каждой весне, которую прожили. Весной каждый из нас чувствует себя моложе, красивее, сильнее, любимее....Любимее...В эту весну я чувствую себя только сильнее и может быть чуточку моложе.

Через два дня у Тамары день рождения и она пригласила меня в гости. Не пойти нельзя, мы же не только работаем вместе, мы подружились. Тамара, в отличие от Любы меня не опекает, наоборот, все совета спрашивает, как за собой ухаживать, да как похудеть. Что же ей подарить? Поеду сегодня в город, не наш, конечно, это очень далеко, а поблизости, в районный городок. Я, кстати, там не была ни разу.

От прозвучавшего телефонного звонка аж подскочила.

-Привет. Не занята? - более неожиданного голоса не ожи-

дала услышать. - Кир, это я, чего молчишь? У тебя все нормально? - услышав голос мужа, я сама как онемела, сердце забилося, руки задрожали. Что за реакция такая? Страх? Но почему я должна его бояться? "Я свободна и он мне больше никто", повторяла про себя.

-Да, у меня все замечательно. Не ожидала тебя услышать, сразу не узнала. Что тебе? - решила быть поглубей, пусть не думает там..., что не думает, сама не знаю.

-Кир, мне Таня сказала, что я, оказывается, тебе старые вещи привез. Ты извини, я их не собирал, - Алексей говорил тихим, таким ласковым голосом, что слезы опять стали подбираться. - А почему ты сама не позвонила, я бы разобрался с этим вопросом? Решила в гордую женщину поиграть?

Все вернулось на круги своя. Опять этот пренебрежительный тон, властные нотки и раздражение. Лишь на секунду я услышала моего мужа, а теперь опять чужой человек. Я прямо увидела, как эта мадам перекапывает мои вещи и сортирует, что оставить, а что отдать убогой, какой она меня, наверное, считает.

-Знаешь, Алексей, сначала хотела позвонить, - собрала все свои силы и говорила с улыбкой, - а потом вспомнила: дела-то в фирме не очень, вот вещи уже продаете, чужие к тому же. Твоей молодой, красивой они точно не подойдут, она же толстая ко всем прочим достоинствам, они ей на силикон не налезут, да и обувь тоже, у нее, насколько я помню, размер сороковой? Так что пользуйтесь на здоровье, я себе

новые сапоги куплю!

Говорила и мне становилось смешно, представила, как она натягивает мое платье и застревает в нем, пытается, как в старом фильме "Золушка" надеть туфли, а пятка не входит. Засмеялась во весь голос и добавила.

-Вот что хотела спросить, ты на развод подал? - что-то муж подозрительно молчит. - Ты меня слышишь?

-Кира, я тебя услышал. Нет, не подал еще. Я на выходных приеду, привезу твои вещи. Подумай, может тебе что из посуды или других хозяйственных штук нужно? - голос его сник, звучал устало. Хотела сказать, что ничего не нужно и уж тем более приезжать ко мне, но потом мысль о моей машинке просто вкрутилась в язык.

-Машинка моя мне нужна, швейная. И сундучок с вышиванием.

-Хорошо, я все сам соберу. До встречи, Кир.

Я, не прощаясь, положила трубку. Волна мыслей и чувств накрыла меня, надо разобраться. Таня рассказала отцу про вещи? Значит дочери не все равно? А мужу? А у меня, у меня что в душе происходит? Весна...Вечером подумаю, а сейчас поеду подарок подруге выбирать.

Ехала и все думала о разговоре с мужем. Зачем разрешила ему приехать? Обошлась бы и без этих вещей, куда мне в них щеголять? Машинка? Да машинка, конечно, нужна. Приедет теперь, опять обвинять меня будет. Тяжело в этом признаться, даже себе, но я еще думаю о нем, по ночам, вспо-

минаю то хорошее, что у нас было. И боюсь. Боюсь, что не устою, если он попросит прощения. Конечно, пока он даже попыток таких не делал. Но вдруг?

Посмотрела в окно, а там красота, дорога вела через лес. Сейчас он еще не отошел от зимы, кое-где снег лежит, но солнышко пронизывает ветки и видны целые поляны подснежников, таких нежных и по-весеннему веселых. И опять воспоминания. Когда-то муж привез мне букетик подснежников. Они сдавали объект, и пришел он под утро, потихоньку поставил букетик в вазочке мне на тумбочку, возле кровати, и лег спать. Когда я проснулась, он сквозь сон сказал: "Я тебе весну привез" и опять уснул. Смотрю, а в вазочке одни былинки, Муся съела все цветочки. Как мы потом смеялись, муж хохотал и говорил: "Представляю, как ты увидела эти стебли и что ты обо мне подумала". Тогда он любил меня и на Мусю не злился.

Глава 12

Ну, вот и городок. Старинный, районный городок, тихий, спокойный. В центре красивая церковь. А напротив торговый центр. Вот он-то мне и нужен. Что подарить Тамаре? Перебирала и никак не могла на чем-то остановиться. А подарю ка я ей...вот что я ей подарю? Дорогой подарок не по карману. Парфюм, косметику, нет. Ходила, смотрела и ни на что глаз не падал. И тут увидела светящиеся цветы, миниатюрные светильники из тюльпанов, нежно-розового цвета. Я бы хотела такой подарок. Вот его и купила.

Пошла на автостанцию, до моего автобуса еще было время. И тут я увидела собаку. Когда-то благородный, породистый пес лежал около киоска, породу сразу и не определишь. Большой, грязный и настолько истощенный, что уже и встать не мог. Купила две сосиски в тесте, присела рядом. Когда посмотрела в собачьи глаза, не смогла сдержать слез. Пес аккуратно взял сосиску, еле-еле пошевелил хвостом.

-Ну и что мне с тобой делать, - коснулась его большой, лобастой головы, пес смотрел на меня человеческими глазами, и в них было сколько тоски и боли, полные безнадеги глаза. - Бросили тебя, выгнали. Знаешь, меня тоже. Но ты не бойся, ты теперь не один, Поедешь со мной? - если бы он мог говорить, наверное, согласился бы. Легко сказать, поехали, встать у него не получилось, да и в автобус нас точно не пу-

стят. Слезы лились, я не могу его оставить, но как забрать с собой?

-Девушка, что случилось? - подняла голову и увидела парня, лет тридцати на вид. - Вы плачете.

-Мне надо забрать эту собаку, домой, в Алексеевку, - не знаю почему, но очень хотелось хоть с кем-то посоветоваться. - А я не знаю, как это сделать.

-Это ваша собака? - он смотрел на меня с удивлением, присел рядом.

-Нет. Хотя, да. Моя!- твердо ответила.

-Странная вы, девушка. Меня Саша зовут, а вас?

-Кира, - пожала протянутую руку. - Саша, помогите мне, пожалуйста, узнайте, сколько будет стоить такси до Алексеевки и еще, надо купить какое-нибудь одеяло, Дику постелить, - имя само возникло в моей голове, а заодно и план появился.

-Знаете, Кира, я сам вас отвезу, вместе с этим доходягой. Сейчас разгрузюсь и все - свободен, подождете?

Пес переводил взгляд с меня на Сашу, казалось, что он понимал, что решается его судьба.

-Подождем, - я улыбнулась, и Саша улыбнулся мне в ответ.

Через полчаса мы загрузили Дика в симпатичный пикап, на котором Саша развозил по киоскам и магазинам всякую мелочь - жвачки, шоколадки, пакетики конфет и много еще чего. Устроили пса на его старой куртке. Заехали в зоомага-

зин, я купила обработку, шампунь и витамины. До дома добрались быстро. Саша мне помог донести Дика до дома.

-Это что еще такое? - ну как же без Любы, сейчас будет меня ругать. - Господи, кто ж собаку до такого состояния довел? - всплеснула она рукам. Я поблагодарила Сашу за помощь и приготовилась к тому, что он будет просить номер телефона или напрашиваться в гости.

Но нет, Саша сказал: "Да ладно вам, не за что. Вы самая странная девушка, которую я видел",- и уехал. Люба не стала меня ругать, поистине день сюрпризов, мы вместе вымыли Дика, он не сопротивлялся, только лизал мне руки. Муся спряталась, новый наш жилец ей явно не понравился. Мы уложили его на старый матрас, который нашелся в чулане, Люба принесла каши и котлет, Дик ел очень аккуратно, хотя, понятно же, голодный покуда некуда.

-Ты Тamarке подарок купила? - со вздохом спросила соседка.

-А как же, - показала Любе светильник, зажгла.

-Красиво-то как, прямо настоящие цветы. А я ей постельное белье купила.

-Люба, а мне муж звонил, за вещи извинялся, приедет на выходных, Машинку привезет.

-Дела..., - соседка смотрела на меня прищурившись, оценивающе как-то. - И что, уже прощать его гада, собралась? Забыла все его выкрутасы, да?

-С чего ты взяла? Никогда я его не прощу и даже близко

не хочу с ним видаться, машинку только жалко стало.

-Да по глазам твоим вижу, жалостливая ты больно. Пси-ну приперла, пожалела. Вот покается твой козлина, и его пожалеешь, - Люба засобиравалась домой, потом опять села на диван. - Кирка, о себе подумай, ты же расцветаешь на глазах. Приехала, как мокрая курица была, глаза прятала, спину гнула, а сейчас вон, девочка-припевочка. Все у тебя получается, бабы наши на тебя равняются, прислушиваются к советам твоим. Танцы твои всем по душе. И Сережке ты понравилась.

-Люба, я не прощу и не вернусь к мужу, это точно! Собственно говоря, меня об этом уже никто и не просит, да и просили то по приказу. А насчет всяких "нравится" давай не будем, хорошо? Никого и ничего мне не надо!

-Да поняла я уже, вот завтра Томке это скажешь. Посмотришь, братца мужниного будет к тебе сватать, - засмеялась, а мне не до смеха, понимаю, что так и будет.

-А это твое приобретение брат посмотрит, он в зверях разбирается, а собака, это ж, тот же зверь, - Люба толкнула меня в бок. - Кирка, не кисни. Ох и погуляем завтра, Томка любит с размахом дни рождения устраивать. С Сережкой моим они в одном классе учились, так что он тоже из своего леса придет.

С утра, не успела я проснуться, раздался стук в калитку, выглянула в окно и не сразу узнала, присмотрелась - Сергей стоит. Но теперь он был без бороды, в брюках и стильной

куртке. Выглядел, прямо, как с картинки модного журнала.

-Кира, здравствуйте, вот пораньше приехал, Любана позвонила, сказала, у вас собака появилась, больная. Можно войду?

Накинула халат, пошла открывать, Дик поднял голову и завилял хвостом.

-Здравствуйте, Сергей, спасибо. Ну, вот он, зверь неизвестной породы, - показала на Дика.

-Ну почему же неизвестной, это лабрадор, - он погладил Дика по голове, посмотрел его зубы, помял живот и начал сгибать лапы. Пес на все реагировал спокойно, только переводил свои человеческие глаза с меня на Сергея. - Повреждений у него нет, оголодал парень вот и нет сил подняться. Видно, что долго был домашним псом, а что случилось, мы теперь с вами не узнаем. Кормите осторожно, желательно специальным кормом, лабрадоры собаки аллергичные. Можно конечно и кашами с субпродуктами или с говядиной.

Сергей продолжал ласково гладить собаку, а я смотрела и думала, какой он добрый, наверное, человек, если так к животным относится.

-Судя по зубам, ему лет шесть-семь. Ну, давай, Дик, подымайся, пойдем воздухом подышим, - и, действительно пес мой встал, Сергей вынес его на улицу и тот потихоньку стал ковылять по участку, поднимая свою лобастую голову и втягивая воздух, нюхая все вокруг. Потом Сергей помог забраться Дiku назад в дом и откланялся. - До встречи на дне

рождения.

Глава 13

Я все никак не могла решить, что же мне надеть? Брюки, как-то не по случаю, платье? Но у меня все платья старые, неудобно в таком появляться. Выбрала, наконец, юбку и кофточку, юбка прямая, с запахом, а кофта трикотажная с множеством пуговичек. Сделала макияж, так, чуть-чуть подчеркнула глаза, а на губы легкий блеск.

Народу у Тамары собралось человек тридцать, не меньше, Дом большой, гостиная совмещена с кухней, столы расставлены буквой Т. И на столах, чего только нет. Да -размах, так размах. Тамара в красивом, длинном платье встречала гостей и принимала подарки. Дарили ей, в основном, вещи для дома. Я подошла со своим подарком, пожелала здоровья и счастья и вручила свой светильник.

-Ой, какая прелесть, - Тамара разглядывала цветы, и я видела, что с подарком промахнулась, наверное, она ждала чего-то другого. - Спасибо, Кира. Видишь, - показала на шею, где переливалось гранеными звеньями цепочка. - Муж подарил .

Я восхитилась подарком, но тон, каким это было сказано, больно резанул. Тамара как будто подчеркнула, что вот какой у нее муж замечательный, а я ...что я? Брошенка.

-Познакомься, Кира, это брат моего мужа, Александр, а это Кира, я тебе про нее рассказывала, - мы пожали друг дру-

гу руки. Мужчина мне не понравился сразу, большие залысины, колючие глаза и тонкие губы. Нельзя, конечно, судить по внешности, но что делать? Тебе или нравится человек, или не нравится.

-Как вам здесь живется? Вы же городская жительница, наверное, очень тяжело привыкать к деревенской жизни? - говорил он с иронией, видимо, я ему тоже не понравилась. - Тамара рассказывала, Вы тут вроде по спорту. Ну, смешно, честное слово. Какой тут спорт? Огороды их спорт.

-Напрасно вы так думаете, - меня разобрала злость. - Люди здесь замечательные и живется мне очень хорошо. И спортом интересуются. У меня три группы занимаются, и секция еще для детей открылась, и соревнования мы на Первое мая проводить будем.

-Да что вы так разнервничались, - Александр улыбнулся. - Хорошо и хорошо. Пойдемте за стол, - сидеть рядом с ним совсем не хотелось и меня, в очередной раз, спасла Люба.

-А, вот ты где, - Люба ухватила меня за руку. - Пойдем, мне с тобой поговорить надо, - утащила меня во двор. - Ну, и как тебе братец Толькин, скажи, неприятный тип, не то что мой брательник, глянь, красавец, - она кивнула на подходящего с огромным букетом роз Сергея. - Кирка, садись с нами, а то эти напьются и спокойно поесть не дадут.

-С удовольствием Люб. Александр мне тоже не понравился. И подарок мой, похоже, Тамаре не по душе пришелся, - веселиться у меня настроения не было, хотелось вернуться

домой, к моим животным.

-Еще раз здравствуйте, Кира, Вы замечательно выглядите. Вы именинницу поздравили уже? - я кивнула. - Ну и я пойду, поздравлю, - вошел в дом, а мы с соседкой пошли следом.

Гости рассаживались за столы, было шумно, все улыбались, шутили, играла музыка. Тамара светилась от внимания и комплиментов. Мы сели рядом с Петром, который призывно помахал нам рукой, а потом рядом присел и Сергей. И пошли тосты, поздравления. Конечно, все выпивали, я тоже немного выпила вина, только Сергей пил сок.

-А вы совсем не пьете?

-Почему же не пью? Человек без воды не может, - засмеялся и мне передался его смех. - Вот сок пью, вкусный. А спиртное... я ж за рулем, к чему мне проблемы.

-А вы знаете, как Кира танцует? А ну-ка, Кира, станцуй для именинницы, - Тамара уже не очень уверенно держалась на ногах и шла ко мне. Я растерялась, танцевать перед гостями? Да что это такое? Пусть она выпила, но все равно, что я ей клоун, что ли? Я как-то внутренне вся сжалась, лихорадочно соображая, что делать?

-А давайте все танцевать, - незаметно пожал мне руку Сергей, подхватил Тамару и увел в соседнюю комнату, которую заранее освободили для танцев. Обернулся и подмигнул мне.

-Люба, я пошла, - соседка, уже тоже изрядно навеселе, кивнула и сделала знак рукой, мол иди, пока не увидели. Но,

на выходе меня перехватил Александр.

-А куда это наша спортсменка, красавица и все прочее, собралась? - он преградил мне путь и улыбался очень нехорошо. - Кирочка, вы что так рано собрались?

-А ей с нами, деревенскими не интересно, - на крыльцо вышел Анатолий, муж Тамары. - Мы, видать, не та публика, для которой она танцевать привыкла, - я растерялась, было обидно и неприятно.

-Я для публики не танцую, ни для какой, - собрала все свои силы, вспомнила, что я самостоятельная, взрослая женщина. - И напрасно вы так говорите, мне очень интересно общаться в людьми и разницы между деревенскими и городскими я не вижу.

-А если так, то пойдем танцевать, - Анатолий сильно ухватил меня за руку и потащил назад, в дом. Я оглянулась на его брата, тот шел за нами, ухмыляясь. Ну что делать-то? Скандала я боюсь катастрофически. Попыталась освободить руку, да куда там.

Вошли в комнату, где танцы были в самом разгаре. Тамара показывала все, чему я их научила, с пояснениями.

-А вот - латина, - она попыталась выполнить что-то типа ча-ча-ча, но получилось откровенно плохо, конечно, разве можно в длинном платье такие движения сделать. - А вот восточный. Кира, ты куда пропала?! Ну, подруга, помогай. Вот вроде все понятно, ну, сколько уже танцуем, а без тебя ничего не получается.

-Тамара, мы одеты с тобой не для этих танцев, давай зумбу, - ну Анатолий, держись, быстро нашла музыку, Вога-Вога в самый раз. - Так, Анатолий, повторяйте за мной! Танцевать должны все! Поехали!

Отбросила сомнения, подняла голову, как там поэт про стихи говорил? Ну а я про танцы, "Вы хотите танцев? Их есть у меня!". Гости оживились, смеялись, встали, как я просила рядами, Тамара рядом, увидела Любу, сделала повелительный знак рукой, та послушно встала рядом, по другую сторону, муж Тамары с братом, которого я вытащила и поставила, за нами. Посмотрела на именинницу, кивнула ей и включила музыку. Показала самые простые движения, несколько приставных шагов в одну, потом в другую сторону, движение руками вверх и в стороны, движение вокруг себя с поднятыми руками, несколько хлопков. По моему знаку все должны были кричать "Зумба".

За четыре минуты я заставила Анатолия с братцем запыхаться, покраснеть и, думаю, они уже раз сто пожалели, что не дали мне уйти. Зато Тамара была в восторге, под моим руководством все движения у моих учениц получались замечательно, гости хлопали, повторяли за нами, кричали, потом все вышли во двор. Смеялись, качали головами. Ко мне подошел Сергей, смотрел так, как будто в первый раз увидел.

-Кира, вы молодец. Я видел, вам было страшно и неприятно, но вы справились. Это было здорово.

-Кирка, во мы дали жару, ты видел, Серега, как мы? А?

- Люба раскраснелась и прямо светилась от гордости. Подошел Петр, обнял жену.

-Ты у меня, прям жар-птица, Любань!

Заиграл баянист и женщины стали петь частушки. Я отошла от волнений, с удовольствием слушала частушки, смеялась. Обида прошла, ну чего не бывает, притираюсь, наверное. Расходиться начали уже поздно вечером, мы возвращались вчетвером. Я волновалась за Дика, а Сергей предложил еще раз глянуть на пса. Он встретил нас на ногах, вернее, на лапах. Подошел, уткнулся в колени, и мне стало так пронзительно его жалко, что слезы потекли.

-Ну что ты, хороший мой, теперь все будет хорошо, смотри, у нас есть дом, теперь мы вместе, - гладила его по голове и чувствовала, как отзывается его уставшая душа. Сергей смотрел на нас и улыбался.

-Вы удивительная женщина. Я рад, что узнал вас, Кира. А с Диком все будет хорошо. Он умный, уверен, что и команды знает. Дик, дай лапу, - присел перед собакой и Дик дал сначала одну лапу, потом другую. - Ай, молодец. Ну вот, видите.

Проводила Сергея, налила себе чая, сидела и думала, а надо ли мне отсюда уезжать? Зачем мне город? И Дику здесь будет хорошо. Скоро сад зацветет, такая красота будет. А на следующий день приехал муж.

Глава 14

Спала так хорошо. Дик похрапывает, но это не мешает, а наоборот, делается как-то спокойнее. Муся признала нашего нового жильца, не боится и не прячется. Моя кошка очень тонко чувствует, кого следует опасаться, а кому можно доверять. Вот при появлении мужа сразу прячется, и от Любы убегает, а к Сергею подошла, поздоровалась. Утро замечательное, солнышко заглянуло в окно, птицы уже всю щебечут, скоро зацветут деревья, и можно будет сажать огород. Настроение было отличное, вспоминала вчерашний праздник, невольно улыбалась.

Сделала себе кофе, надела фуфайку и села на крыльцо, Дик выбрался самостоятельно, ходил по своим владеньям. Люба принесла мне обрезки, субпродукты и я наварила псу отдельно кашу, отдельно мясо, как советовали в интернете. Надо еще вкусняшки купить и в ветеринарку наведаться, благо, что она в нашей деревне есть. Услышала шум мотора и сразу напряглась, стала про себя повторять, что это чужой человек, он мне никто и ничего не сделает. Дик подошел и сел около меня. Открыла калитку, муж выгружал сумки из багажника, увидела машинку, обрадовалась.

-Здравствуй, Кира. Ты уже по-деревенски, в фуфайке, скоро совсем опростишься, в галошах ходить будешь, - ну и почему я должна слушать этот презрительный тон?

-Здравствуй. Зато ты весь такой лощеный, хоть на обложку журнала, - посмотрела на него прищурившись, выглядел то он ,честно говоря, не очень, уставший взгляд, цвет лица серый.

-Да ладно тебя, хватит препираться. Давай вещи занесу, - муж взял сумки и зашел в калитку, - А это еще что? Кира! Ты же знаешь, я не люблю собак!

-А я люблю! Алексей, ты ничего не путаешь? Ты приехал в мой дом, привез мои вещи, которая твоя пассия хотела присвоить. Кстати, по собственной инициативе приехал - я не просила, и еще будешь на меня голос повышать? - меня разбирала злость и еще какое-то удивление, как я раньше не видела, что он за человек? Мелкий он какой-то. Не зря говорят, любовь слепа, и я была слепа, а теперь как завеса спадает.

-Да, Кира, меняешься ты не по дням, а по часам. В дом можно зайти, отдохнуть с дороги? И убери этого дромадера, - муж сбавил тон, быстрее бы уехал, хотя сейчас, посмотрев на него, поняла однозначно, ничего не сможет вернуть хоть какие-то чувства к этому мужчине.

-Дромадер - это верблюд, а это лабрадор. Его выкинули за ненужностью, так же , как и меня. Зато теперь он нашел дом и его больше никто не предаст, - говорила с вызовом, глядя ему прямо в глаза. Алексей скривился, как от зубной боли, молча поставил сумки и вернулся за машинкой. Я так и стояла на крыльце. Увидела, как из дома вышел Сергей, помахал рукой и направился ко мне, столкнувшись с мужем,

заходившим в калитку.

-Здравствуйте, - Сергей обращался к Алексею. - Может помочь?

-Привет, не стоит, - с иронией ответил Алексей.

Я растерялась, вроде ничего не сделала, стыдиться мне нечего, а все равно неудобно как-то.

-Сергей, здравствуйте, это мой бывший муж, Алексей, - кивнула на мужа. - Алексей, это Сергей, брат Любы.

-А почему это бывший, Кира? - в голосе у него появились язвительные нотки. - Мы не разведены, официально - мы муж и жена. Так что не надо новых ухажеров дезинформировать, - стоит, ухмыляется, желваками играет.

-Извините, Кира, я не вовремя. Хотел узнать, как Дик себя чувствует. Вижу, сам вышел, - Дик завилял хвостом и улыбнулся, честное слово, улыбнулся.

-Смотрите, он улыбается! Сергей, вы видели? - мне было плевать на мужа, на все его идиотские замечания, пусть себе думает обо мне, что хочет. Моя собака умеет улыбаться!

-Да, видел. Очень умный и добрый пес. Надеюсь, он быстро поправится. До свидания, Кира, я уезжаю на кордон, зверье надолго не оставишь, - протянул мне руку, я ее пожала, крепко, крепче чем надо было и Сергей посмотрел на меня вопросительно. - Кира, я не спросил, может, помощь какая нужна?

Видимо, мое рукопожатие он расценил, как призыв о помощи, как нежелание оставаться наедине с мужем. И я была

благодарна за такую чуткость, но этого не требовалось.

-Спасибо, все в порядке, мой бывший муж отлично справился с выгрузкой моих вещей.

Сергей ушел, а мы зашли в дом. Алексей молчал, осматривая все вокруг, как будто недавно тут не был.

-Быстро ты мне замену нашла. Кто он такой? - смотрел на меня зло, с претензией. - Я тут о тебе забочусь, а ты уже кавалеров заводишь.

-Тебе самому не смешно, заботливый? То, что мы официально не разведены ничего не меняет. И да, интересно, а почему на развод не подаешь? Твоя молодая, красивая еще плешь не проела со свадьбой-то?

-Проела, - тяжело опустился в кресло. - Кир, извини, весь на нервах. Говорю тебе это все от злости. Но не на тебя, а на себя, - расспрашивать его я не стала, неинтересно. Посидели, помолчали.

-Алексей, у меня занятия скоро, так что, еще раз спасибо. Тебе пора, - у меня, действительно, скоро начиналась тренировка у девочек, а потом вечером еще группа женская.

-Вариантов остаться нет? Я хотел еще о Тане поговорить. Она все воспринимает очень остро. Сказала, если я с Эммой приеду, из дома сбежит. Поговори с ней, Кира, что за настрой такой?

-Мне она ничего подобного не говорила, наоборот, сказала, что дело обычное и меня обвиняла, что проблемы ей создаю. Девочка наша взрослая становится и воспринимает

все только со своей точки зрения, чтобы ей удобно было, и никто ее мирок не нарушил, - я говорила как есть, разговора по душам с дочкой у меня так и не получилось.

-Это влияние Европы. Я уже думаю, может зря мы ее туда учиться отправили? За год она так изменилась, эгоистка прямо какая-то стала. Бабушка вокруг нее прыгает на задних лапах, дед любой каприз исполняет. Кир, ну не гони ты меня так быстро. Ну, я подожду, пока ты с занятий своих вернешься, а еще лучше с тобой схожу, посмотрю, где ты здесь работаешь, - что ему ответить я не знала, поговорить о дочери хотелось. - Пожалуйста, Кира.

-Ладно, отдыхай. Со мной ходить не надо.

-Мама, что ты опять вытворяешь? - Таня чуть ли не кричала. - Отец приехал помириться, а ты его на порог не пустила! Почему ты такая эгоистка? Уехала в свою деревню, конечно, тебе там замечательно, а на остальных плевать! - я не могла и слова вставить. Дочка была разгневана, что он там опять наговорил? Подошла свекровь.

-Кира, ведь приехал к тебе, ну неужели поговорить нельзя с человеком? Чего не бывает в семейной жизни? - говорила с таким укором, будто это я из семьи ушла. - Тебе свободы захотелось? Первая красавица на деревне? Нам Алексей все рассказал! Ему уж твоя начальница порассказала, как ты мужиков чужих отбиваешь!

-Что за бред вы говорите?! - больше это слушать не могла,

злость добавила уверенности. - Уважаемая Маргарита Сергеевна, ваш сын вводит вас в заблуждение. Он приезжал не мириться, он не соизволил даже извиниться, не то что прощения попросить, он привез мои вещи. Прошу вас, заметьте, после того, как Таня ему рассказала, что его возлюбленная передала мне старье! Я вас всегда не устраивала, вы считали, что у Лешеньки должна быть жена высшего уровня, ну что ж, желаю удачи с новой невесткой! А теперь, будьте любезны, дайте поговорить с дочерью.

Свекровь постояла перед монитором, выражение ее лица разглядеть было трудно из-за помех, махнула рукой и вышла из комнаты.

- Вот это да! Ты, мам, и правда изменилась. Раньше ты бабушке слова в ответ не могла сказать, - Танюша захлопала в ладоши. - В общем, я поняла, отец врёт и изворачивается. Ты, мамуль на меня не обижайся, ладно? Бабушка достала, все время тебя обвиняет, а дед только крикает, а уговорить ее не может. Мама, а у меня любовь... С Марком. Ты не представляешь, он такой...он лучший. Бабушке только ни слова. Мы просто встречаемся, даже не целовались еще. А она узнает и будет морали читать.

- Девочка моя, я за тебя очень рада. Это прекрасно, - моя Танечка выросла, что удивительного, сама выскочила замуж в восемнадцать лет. - Я желаю тебе счастья. Расскажи мне про Марка.

Мы разговаривали больше часа и , кажется, впервые со

времени моего ухода из дома, почувствовали близость друг друга. Мы бы говорили еще, но Маргарита Сергеевна позвала ужинать и Танюша, послав мне воздушный поцелуй, убежала, сказав на прощанье, что она меня любит и скучает. На душе отлегло. Муж мой, конечно, просто красавец, не успел отъехать, уже позвонил и меня грязью облил. Было желание позвонить ему и высказать, но потом подумала, зачем?

-Кирка, ты двери и в городе не закрывала? - ну да, пришла с занятий и ничего не закрыла. - Приезжал аспид? Все что надо привез? Ты чего такая довольная?

-Люба, с дочкой, наконец-то, нормально поговорила. Душевно. А муж...Приезжал. Я с дуру ума, его дома оставила и в клуб ушла, а он за мной. С Тамарой общался, за тренировкой подглядывал, но потом уехал, И, представляешь, тут же маменьке позвонил, сказал, что я тут всех мужиков перебалаламутила, от жен отбиваю, веду, в общем, легкий образ жизни, - надо было видеть выражение Любиного лица. - А ты, кстати, почему на тренировку не пришла? Через два дня выступление.

-Ты? Мужиков? Отбиваешь? - Люба хохотала и хлопала себя руками по бокам, аж обидно стало. - Да тебе их под нос суют, а ты как черт от ладана. Да наши мужики к тебе на три шага приблизиться боятся, у тебя ж не лбу написано: "Пошел, сам знаешь куда", - Люба отсмеялась и посерьезнела, посмотрела на меня, на вещи, машинку. - Проверяла? - я отрицательно покачала головой. - Ну, кто бы сомневался.

Слушай, ты с Тamarкой будь поосторожней. Она вроде улыбается, но мне кажется, то ли ревнует, то ли за место свое боится, иногда смотрит на тебя, скажем так, не по-дружески.

Я и сама замечала, Тамара любит делать мне замечания, особенно при посторонних, хотя потом извиняется. И взгляды ее я перехватывала, неприятные.

-Кирка, а давай твоей сменщице, позвоним и скажем, что Лешка тебе не просто вещи привез, а назад звал и прощения просил и свою любовь неземную из дома выгнать обещал, - Люба, как всегда пылала праведным гневом. - А что? Ему можно гадости всякие тебе делать, ей тоже значит можно старье тебе подсовывать, а ты молчать будешь?

-Люба, да зачем? Я для себя все решила. Пусть живет, как хочет. Ничего мне от него больше не надо. Главное, дочь меня, наконец-то, поняла,. Наверное, потому что влюбилась. И вот смотри, Дик уже сам ходит, вот у меня радости сколько!

-А про Серегу ничего не скажешь? Ведь понравилась ты ему, я вижу. Хоть он и отмахнулся, бирюк чертов, но глаза-то выдают. На праздник обещал приехать, слышишь, подруга? - я задумалась, при словах Любы о брате, внутри потеплело.

-Люба, он очень хороший человек. Но никаких отношений я не хочу. И, пожалуйста, давай оставим эту тему. Ну а теперь - почему тренировку пропустила, а? - напустилась я на нее.

Глава 15

Волнуюсь так, что голова кружится, руки подрагивают и ноги подгибаются слегка. Сегодня праздник и смотреть на мою работу будет вся Алексеевка. Тамара, на удивление спокойная, нарядная и уверенная подбадривала меня, как могла.

-Кира, ну чего ты нервничаешь? Все же подготовили, да и зрители все свои, все будет хорошо, - похлопала меня по плечу и отправилась на трибуну к администрации. А я включила музыку, прерывающуюся стихами и рассказами о 1 мае. Всю неделю монтировала. Под "Марш энтузиастов" колонна празднично одетых людей с шариками, которые мы с девочками надували накануне, собралась на площади. Глава всех поздравил. Молодец, он был краток и особо выделил всех почетных граждан деревни.

Погода стояла просто замечательная: яркое солнце, +22 на термометре и ни облачка на небе. А дальше пошли различные соревнования — по футболу, волейболу, а также в придуманном мной «Семейном многоборье»! Я металась от одной площадки к другой, подбадривала, комментировала, поддерживала, включала музыку, выключала музыку, объявляла победителей, "девочка за все" одним словом. Не могу не рассказать о конкурсе, он удался. Участниками многоборья стали пять семейных пар (мужчина и женщина).

Им предстояло пройти полосу препятствий — сначала мужчины везли женщин на садовой тележке до озера, где они пересаживались в резиновые лодки, плыли до островка, возвращались обратно и бежали до финиша с семейным флагом на вытянутых руках (флаги изготавливали семьи своими руками). С самого начала все участники были настроены на упорную борьбу. Спортивный задор и желание добиться победы захватывали участников настолько, что они не замечали происходящего вокруг, а болельщики громко поддерживали соревнующихся. Я, конечно, болела за Любу с Петей. Но они заняли третье место, чему были очень рады. А в четыре часа все переместились в клуб. Под звуки фанфар наш хор открыл концерт. Мы с девочками выступали со спортивными танцами.

Хлопали нам долго и искренне. А еще я насыпала в пластиковые бутылки гороха и раздавала зрителям. Было шумно и весело. Потом сценки нашего драмкружка, из Зоценко, песни и опять я, но уже с женским коллективом и поставленным мной танцем на индийские мотивы. Костюмы сделали из чего могли, но зал мы покорили. Женщины мои раскраснелись, улыбались от всеобщего внимания.

Ну и, наконец, объявили дискотеку. Я переоделась и мечтала только об одном - домой и спать. Подошел Глава, жена его, кстати, принимала самое активное участие в подготовке и танцевала в первом ряд, поблагодарил за работу и крепко пожал руку. Когда я уже почти незаметно пробралась к вы-

ходу, меня перехватила Тамара.

-А ты куда? Пойдем на банкет, - его мы подготовили для администрации в комнате библиотеки. - Кира, ты же понимаешь, как это важно.

-Том, отпусти, пожалуйста, банкет - это уже выше моих сил. Устала до дрожи, в глазах все плывет.

-Ну, хорошо, ты правда, какая-то бледная, иди.

Я вышла на воздух. Было уже темно и прохладно, поежилась и почувствовали, как сзади кто-то накинул на плечи куртку. От неожиданности и страха подпрыгнула.

-Кира, простите, не хотел вас напугать, - обернулась и увидела Сергея. Надо же, а я не видела его на празднике, думала не приехал. Думала? Да, я думала о нем, должна признаться хотя бы себе, что вспоминала этого мужчину и ждала. Почему-то хотелось, что бы он был на празднике.

-Сергей, здравствуйте, а я вас сегодня не видела, - закуталась в его куртку и вдохнула аромат леса и тонкого, еле уловимого мужского парфюма – А вы видели наше выступление?

-Да я все видел, с утра приехал и с Любой и Петром пришел на площадь. Просто вы были так заняты соревнованиями, носились, словно ветер, что, по-моему, ничего и никого вокруг не видели.

Мы шли по улице, а вокруг зацветали сады. Когда цветут сады – это не просто красота. Это мягкая нежность, свет добра и... надежды. Пытаюсь упорядочить свои мысли. Та-

кое буйство розово-белого великолепия. Радостная пора для всего живого...

-А ваше выступление и с девочками и с женщинами произвели сильное впечатление. И не только не меня. Я слышал, как люди одобрительно говорили, что девчонок хоть на конкурс посылай. Кира, вы хорошо себя чувствуете? - меня пошатывало, от усталости.

-Устала и перенервничала, а так все хорошо, - он взял меня под руку, голова кружилась, интересно, от чего?

-Кира, ты меня слышишь? - я, почему-то была мокрая и лежала на диване.

-А мы, что - на «ты»? Почему я вся мокрая? - последнее, что помню, Сергей меня о чем-то спрашивал около калитки.

-Ну, после того, как я перенес тебя через порог дома на руках, - смотрел на меня с улыбкой, а в глазах тревога, - думаю пора перейти на ты. Ты сознание потеряла, никак в себя не приходила, вот пришлось воды ливануть, извини, к Любе бежать, нашатырь искать и оставить тебя одну я не решился.

-Вот ерунда какая, первый раз в обморок упала, это усталость, наверное, сказалась. Спасибо вам, тебе, - смутилась. - Я переоденусь, и давай чаю попьем.

Честно говоря, ужасно хотелось есть, я сегодня вообще ничего не ела, а вчера не помню, может кофе пила.

Подошел Дик, лизнул мне руку, я обняла мощную шею, прижалась, а он как-то уткнулся своим лбом в мой и замер, даже не дышал.

-Дик, отпусти хозяйку и покажи, где тряпку взять, а то с водой я, кажется, переборщил малость, - да уж облил меня от души, на полу лужа и диван мокрый, про себя вообще молчу.

-Кирка, да когда ж ты хоть калитку научишься закрывать! Что это тут у вас? - Люба с глазами, готовыми покинуть свое привычное место, смотрела на нас. - Кира, ты бледная, как поганка, Ну-ка сядь.

-Люба, да все хорошо, - я улыбалась, Люба сама села на стул и выглядела растерянной. - Я сознание потеряла, если бы не Сергей, плохо могло кончиться, - наклонилась к ней и сказала шепотом. - Люба, есть хочу, а у меня ничего не приготовлено, только для Дика и Муси еда есть.

-Так я сейчас, пирожков принесу и колбасы, - Люба тихо говорить не умеет, Сергей посмотрел на меня. - А лучше переодевайся, да пойдем к нам, борща поешь.

-Кира, так это был голодный обморок, - не пойму он шутит или издевается, смотрит – улыбается. - Иногда есть надо, я еще когда тебя нес, подумал, что ты ничего не вешишь.

-Спасибо за заботу, но я дома останусь, - стало обидно, нелепая какая-то ситуация, слезы на глаза навернулись.

-Ладно, сейчас еды принесу, - Люба подхватила и исчезла со скоростью ракеты.

-Кира, извини, я что-то не то сказал? - оставила вопрос без ответа и ушла переодеваться в комнату и дверь плотно прикрыла. Когда вернулась, на столе стоял чай, пирожки и бутерброды. Никого не было. Ну и хорошо. Закрыла дверь

на замо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.